

Клуб “Старый Томск”

“Прошлое – будущему”
Д.С. Лихачёв

Годовой отчет клуба краеведов “Старый Томск” при Областной библиотеке им. А.С. Пушкина.

Лекционная работа Клуба.

В 2009 г. работа клуба “Старый Томск” проводилась в соответствии с намеченным планом. График заседаний клуба оставался прежним, т.е. каждый второй понедельник месяца. Собрания проходили в корпусе библиотеки им. А.С.Пушкина по адресу ул. К.Маркса,14. В течение года была проведена экскурсия в музей истории Томской епархии и одно выездное заседание Клуба в Томском художественном музее.

Обсуждались следующие темы:

1. 110 лет со дня выхода первого № журнала “Дорожник по Сибири и Азиатской России”.
2. 100 лет сатирическому журналу “Силуэты жизни родного города”.
3. 90 лет со дня рождения Тамары Павловны Лебедевой.
4. 150 лет со дня рождения профессора Михаила Георгиевича Курлова.
5. Об особенностях Томской топонимики.
6. 120 лет со дня рождения художника Вадима Матвеевича Мизерова.
7. Празднование Первого мая в Томске.
8. 100 лет со дня рождения А.А.Воробьёва.
9. 30 лет мемориалу в Лагерном саду.
10. 160 лет со дня рождения Александра Михайловича Сибирякова.
11. Самый загадочный чемпион мира – Г.Л.Собослаи.
12. 140 лет со дня рождения художника Владимира Дмитриевича Вучичевича-Сибирского.
13. 125 лет пивоваренному заводу Крюгера.

14 января

На праздничное собрание клуба “Старый Томск” собралось 15 человек. После поздравления собравшихся с Новым годом и новогоднего тоста, председатель Клуба озвучил предварительный план заседаний на предстоящий год. Затем собрание пошло в форме свободного праздничного общения, в ходе которого на суд публики был представлен очередной годовой отчёт. В ходе собрания Людмила Петровна Вязовченко подарила всем присутствующим по одной авторской фотографии, выполненной на высоком профессиональном уровне.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

11 февраля

На очередном собрании клуба “Старый Томск” присутствовало 15 человек. Перед началом собрания авторам опубликованных в отчёте за 2008 г. статей были выданы авторские экземпляры. Затем был заслушан доклад Т.Г. Бурматовой, посвящённый 110-летию со дня выхода первого номера журнала “Дорожник по Сибири и Азиатской России”.

10 марта

За круглым столом в 59 аудитории Пушкинской библиотеки собралось 18 человек. Началось собрание с поздравления женщин с прошедшим праздником 8 марта. Затем пошёл разговор, посвящённый 90-летию юбилею народной артистки РСФСР Тамары Павловны Лебедевой. Своими воспоминаниями поделилась приглашённая актриса Томской драмы, заслуженная артистка России Валентина Бекетова.

13 апреля

На очередном собрании клуба “Старый Томск” присутствовало 15 человек. В начале собрания Э.К.Майданюк познакомил присутствующих с программой юбилейного фестиваля “Томская книга - 10 лет”, который должен состояться 21 – 25 апреля 2009 г. в стенах научной библиотеки им. А.С.Пушкина. Затем было заслушано два сообщения. Первое, посвящённое 150-летию со дня рождения профессора Михаила Георгиевича КУРЛОВА, подготовила и прочитала Т.В.Морозова. Второе – “Об особенностях Томской топонимики” - прочитал Ю.Я.Зильберман, вызвав неожиданно оживлённую дискуссию по этой теме.

11 мая

На майском заседании клуба “Старый Томск” присутствовало 15 человек, в том числе двое гостей: сотрудник Томского художественного музея - Татьяна Николаевна Микуцкая и, ныне пенсионер, а в прошлом ученик детской художественной студии В.М.Мизерова при Доме учёных - Анатолий Вениаминович Швецов. Много говорили о художнике Вадиме Матвеевиче Мизерове, в честь 120-летия со дня его рождения. Т.Н.Микуцкая рассказала о жизни и творчестве художника, а А.В.Швецов рассказал о детской студии при Доме учёных, которую он посещал в конце 40-х начале 50-х годов. Затем Э.К.Майданюк рассказал о первом праздновании 1 Мая в г. Томске. Завершилось собрание небольшим рассказом В.В.Манилова о его плавании в Индийском океане по маршруту Индия – Мальдивский архипелаг – Сейшельские острова.

8 июня

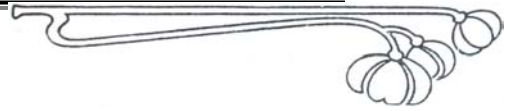
На последнем перед летними каникулами собрании была организована экскурсия в музей истории Томской епархии. Всего присутствовало 18 человек. Экскурсию по музею провёл семинарист Яковлев Роман Алексеевич.

14 сентября

Первое после летних каникул заседание клуба “Старый Томск” прошло в библиотеке А.С.Пушкина в 59 аудитории за круглым столом. Присутствовало 12 человек. Заслушано было два доклада. Первый, посвящённый 100-летию со дня рождения ректора ТПИ Александра Акимовича ВОРОБЬЁВА, подготовила и прочитала И.И.Анненкова. Второе, посвящённое 30-летию мемориала в Лагерном саду и его автору, архитектору Николаю Константиновичу ЯКОВЛЕВУ, подготовил и прочитал А.П.Герасимов.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

12 октября

На очередном собрании Клуба присутствовало 17 человек. Заседание проходило в 59 аудитории Пушкинской библиотеки. Было заслушано два доклада. Сотрудник библиотеки Любовь Сергеевна Траксель подготовила сообщение, посвящённое 160-ой годовщине со дня рождения золотопромышленника, мецената и исследователя Сибири Александра Михайловича СИБИРЯКОВА. Второй доклад подготовила и прочитала Татьяна Викторовна Магазинникова о шахматисте СОБОСЛАИ.

9 ноября

фото Л.П.Вязовченко

На очередном собрании Клуба присутствовало 14 человек, а проходило оно в стенах Томского художественного музея. Научный сотрудник музея Инна Петровна Тюрина провела интересную экскурсию по экспозиции, посвящённой 100-летию Томского общества любителей художеств и рассказала о творчестве и судьбе художника В.Д.Вучичевича-Сибирского.

14 декабря

На последнем заседании 2009 года присутствовало 24 человека, в том числе двое приглашённых, братья Григорий Павлович и Андрей Павлович Коханенко. Заслушан был доклад, посвящённый 125-летию пивзавода Крюгера, подготовленный Юрием Яковлевичем Зильберманом.

Затем слово было предоставлено Г. П. Коханенко. Он рассказал о своих предках, показал шесть больших альбомов с видами Томска 60-х годов прошлого столетия, снятых его отцом – Павлом Николаевичем. И показал электронную версию этих альбомов, над которой он работал в течении нескольких лет.

Наши публикации.

В 2009 г. краеведы клуба “Старый Томск” опубликовали на страницах областных газет и журналов следующие статьи:

1. **И.В.Комарова.** Областная общественно-политическая газета ”Томский вестник” от 23 июня 2009 г. №97 (4449) “Дом с “кикиморой”. Судьба томского особняка купца Колотилова волнует его наследников.
2. **И.В.Комарова.** Томская областная ежедневная газета “Красное знамя” от 21 августа 2009 г. №120 (26087) “Зов незабываемых предков”. Участие в поисках документов привело к неожиданным открытиям.
3. **Э.К. Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан”, февраль 2009 г. выпуск №2 (29), журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — “Вечный сюжет в искусстве и в жизни”.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

4. **Э.К. Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан”, апрель 2009 г. выпуск №3 (30), журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — “Откуда и куда шагает Первомай”.

5. **Э.К. Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан”, май 2009 г. выпуск №4 (31), журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — “Трудовые резервы”.

6. **Э.К. Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан”, июнь 2009 г. выпуск №5 (32), журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — “Пушкинский Томск”.

7. **Э.К. Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан”, июль 2009 г. выпуск №6 (33), журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — “Утраченный символ”, (Из истории главной выставки страны).

8. **Э.К. Майданюк.** Журнал “Нефтяной меридиан”, август-сентябрь 2009 г. выпуск №7 (34), журнал ОАО “Центрсибнефтепровод”. В рубрике “Неизвестное об известном” — “Томскому футболу - 100лет”.

9. **Т.А. Романова.** Журнал “Известия Томского политехнического университета”. “Прижизненные издания Д.И. Менделеева в коллекциях НТБ ТПУ”. том – 315, №3, 2009 г.

10. **Т.А. Романова; Ф.Б. Бакшт** Журнал “Известия Томского политехнического университета”. “Первый выпуск горных инженеров Сибири”. том - 315, № 2, 2009 г.

В издательстве “Д-Принт” тиражом 1000 экземпляров вышел сборник “Гоголь и Томск”. Составитель сборника **Э.К. Майданюк.** Сборник приурочен к 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя (1809-1852) и на основе архивных документов и публикаций рассказывает о праздновании гоголевских юбилеев, о современной научной школе гоголеведения в ТГУ и о редких изданиях произведений Н.В. Гоголя, хранящихся в областной библиотеке им. А.С. Пушкина.

Публикации о наших людях.

1. Мария Смирнова. Томская областная ежедневная газета “Красное знамя”, от 17 марта 2009 г. №36(26003) “Была “первым сюжетом”. Сорок два года актриса радовала своим талантом томичей”. (Статья по поводу 90-летнего юбилея народной артистки РСФСР Тамары Павловны Лебедевой и заседания клуба “Старый Томск” посвящённому этому событию).

2. Софья Безукладникова. Газета юных экологов и краеведов Томской области “Муравейник” №56 июль 2009 г. В рубрике Томские имена статья о художнике С.И. Голубине - “Певец сибирского кедра”. В статье упоминается **Манилов В.В.**

3. Департамент по культуре Томской области, Томский художественный фонд - иллюстрированный каталог художественной выставки “Томский дворик” (живопись, графика, прикладное искусство), опубликованы работы **В.В. Манилова.**

Выступления на радио и по телевидению.

6 января ТВ-2, “ЧАС ПИК”, **Э.К. Майданюк.** Из дневников экспедиции ТВ-2 по северной железнодорожной магистрали Салехард – Игарка, сюжет о книге, написанной в сталинских лагерях Р. Штильмарком “Наследник из Калькутты”.

31 марта ТВ-2, “ЧАС ПИК. История О...”, **Э.К. Майданюк,** сюжет о посещении Томска наследником российского престола Николаем Александровичем

21 апреля. СТС “Открытое ТВ” - **Э.К. Майданюк** в сюжете об открытии юбилейного фестиваля “Томская книга – 10 лет” в библиотеке им. А.С. Пушкина.

21 апреля. ТВ-2 “ЧАС ПИК” - **О.Г. Никиенко** в сюжете об открытии юбилейного фестиваля “Томская книга – 10 лет” в библиотеке им. А.С. Пушкина.

6 мая ТВ-2, “ЧАС ПИК”, **Э.К. Майданюк,** сюжет об открытии дней празднования юбилея Н.В. Гоголя в Областной библиотеке им. А.С. Пушкина.

Прочие дела Клуба.

январь – **В.В. Манилов, Т.В. Морозова** – участие в Всероссийской выставке произведений изобразительного искусства и предметов декоративно-прикладного искусства “Под бой часов”, в рамках Международного фестиваля старинной культуры “Наследие” в г. Новосибирске.

9 января – **Т.В. Морозова** – доклад в библиотеке “Сибирская” о томиче, дважды герое Советского Союза Николае Николаевиче Рукавишникове.

23 января – 3 февраля – **Т.В. Морозова, Н.В. Язовская** – выставка картин в Центре татарской культуры.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

5 февраля – 2 марта – **Т.В. Морозова** – участие в совместной выставке картин выпускников вечерней художественной школы №1 в Областном художественном музее.

7 февраля – **Т.В. Морозова** – доклад в библиотеке “Сибирская” о томском купце Кариме Хамитове.

29 марта – 20 апреля. **Т.В. Морозова, В.В. Манилов, А.Н. Квасница** - участие в выставке самодеятельных художников клуба “Колорит” в Доме учёных.

6 апреля – 6 мая – **Т.В. Морозова** – участие в совместной выставке картин выпускников вечерней художественной школы №1 в Областной библиотеке им. А.С.Пушкина, а также участие в совместной выставке картин Воскресных рисовальных классов в библиотеке “Эврика” с апреля по 10 мая.

13 апреля – **Т.В. Морозова** – доклад в библиотеке “Сибирская” об основателе томской школы терапевтов профессоре М.Г. Курлове.

19 апреля – 26 апреля – **Т.В. Морозова** – участие в конкурсе-викторине, посвящённой 200-летию со дня рождения Н.В.Гоголя, проходившей в библиотеке “Эврика”. За участие в конкурсе ей вручена грамота за 2-е место.

21 апреля – 25 апреля. **Э.К. Майданюк, О.Г. Никненко** - участие в проведении юбилейного фестиваля “Томская книга – 10 лет” в областной научной библиотеке имени А.С.Пушкина.

7 мая – **Т.В. Морозова** – в библиотеке “Дом семьи” исполнение песен под аккордеон перед ветеранами Великой Отечественной войны и тружениками тыла.

26 мая – 23 июля. **В.Н. Денисов** – фотовыставка в отделе абонемента областной библиотеки им. Пушкина по теме: “Орнитофауна, животные, насекомые, растительный мир, пейзажи г. Томска и его окрестностей”.

3 июля - **В.Н. Денисов** – лекция в библиотеке ТПУ по теме: “Творчество Ю.О. Домбровского (1909-1978)”.

18 июля – **В.В. Манилов** – посещение и небольшой субботник на могиле С.И. Голубина.

1 – 29 октября. **В.Н. Денисов** – фотовыставка в музее общеобразовательной школы №49 (ул. Мокрушина 10^Б) по теме: “Орнитофауна, животные, насекомые, растительный мир, пейзажи г. Томска и его окрестностей”.

8 октября – 8 ноября - **В.В. Манилов** – участие в выставке “Томский дворик”, проводимой “Картинной галереей на Карташова” посвящённой празднованию дня города.

28 октября – Клуб “Старый Томск” в день открытых дверей, в количестве 10 человек посетил Государственный архив Томской области. В рамках программы была проведена экскурсия по зданию архива, в ходе которой нам рассказали о архиве и его истории, о документах которые хранятся в нём.

Затем познакомились с экспонатами выставки “Alma Mater – материк моих начал, надежд, воспоминаний”, в книге отзывов оставили благодарственную запись в адрес коллектива архива Томской области.

28 октября. - **Э.К. Майданюк, В.В. Манилов** на II Музейном форуме Томской области зачислены почётными членами в воссозданное Томское общество любителей художеств.

7 ноября – 25 ноября. **Т.В. Морозова, В.В. Манилов, А.Н. Квасница** - участие в осенней выставке самодеятельных художников клуба “Колорит” в Доме культуры ТПУ.

Декабрь – **Л.П. Вязовченко** - фотовыставка “Зимний Томск” в библиотеке “Эврика”.

Состав клуба “Старый Томск”.

1. Манилов Владимир Васильевич – председатель Клуба
2. Романова Татьяна Александровна
3. Бурматов Геннадий Иванович
4. Бурматова Тамара Геннадьевна
5. Анненкова Изольда Ивановна

Годовой отчёт

“Старый Томск”

6. Денисов Владимир Николаевич
7. Дворядкина Екатерина Васильевна
8. Майданюк Эдуард Кондратьевич
9. Юрьева Валентина Васильевна
10. Преснова Людмила Викторовна
11. Сончик Вера Константиновна
12. Гоняева Валентина Петровна
13. Морозова Татьяна Викторовна
14. Малахова Вера Ивановна
15. Приходько Нина Фёдоровна
16. Герасимов Александр Петрович
17. Калинина Валентина Михайловна
18. Есина Ирина Васильевна
19. Руденко Анатолий Борисович
20. Бурашникова Ирина Ивановна
21. Никиенко Ольга Геннадьевна
22. Квасница Анастасия Никитична
23. Слабухина Нина Михайловна
24. Брагинец Тамара Анатольевна
25. Шабанова Ольга Алексеевна
26. Евтихиева Ирина Александровна
27. Карпова Ольга Николаевна
28. Шомас Татьяна Евгеньевна
29. Зильберман Юрий Яковлевич
30. Траксель Любовь Сергеевна
31. Вязовченко Людмила Петровна
32. Гурулёва Наталья Валентиновна
33. Комарова Ирина Владимировна
34. Круликовский Николай Николаевич (заочный член Клуба)

Председатель клуба “Старый Томск” В.В. Манилов

Приложения:

Т.Г. Бурматова.

20 февраля – 110 лет со дня выхода в свет первого номера журнала "Дорожник по Сибири и азиатской России"

Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали дало мощный толчок к быстрому экономическому росту Сибири. Сибирь с каждым годом все более привлекала к себе внимание всего образованного мира. Это обстоятельство отразилось и на развитии книжного дела, частного книгоиздания. В 90-х гг. XIX в. в Томске возникло два крупных издательских начинания - "Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на ... год" Ф.П. Романова (1893 - 1910) и с 1896 г. - ежегодник "Путеводитель по всей Сибири и средне-азиатским владениям России" (до 1905 г. вышло семь изданий). Его издателем и редактором был В.А. Долгоруков. В ежегоднике были помещены разнообразные справочные материалы, охватывавшие все стороны жизни Азиатской России. До "Путеводителя" не существовало дешевых справочных изданий, которые бы давали простым людям, отправляющимся в Сибирь, необходимые сведения о существовании в ней путей сообщения, кратких описаний городов, местностей, достопримечательностей. В предисловии к "Путеводителю" за 1896 год говорится о недостаточности и бедности в нем статистических сведений. В то время не было возможности получить точные статистические данные, так как постоянно шло движение переселенцев, увеличивался прирост населения, а перепись населения в Томске была сделана только в 1880 г. При составлении статистических сведений в "Путеводителе" пользовались только "Памятными книжками" и "Всеподданнейшими отчетами" губернаторов.

В связи с успешностью своего начинания в январе 1899 г. В.А. Долгоруков, в дополнение к "Путеводителю", начал издавать одно из первых в Сибири изданий журнального типа - "Дорожник по

“Старый Томск”

Годовой отчёт

Сибири и Азиатской России" (1899 - апрель 1901). В Томской областной библиотеке им. А. С. Пушкина имеются: за 1899 г. – № 2, 3; за 1900 г. - № 2, 4, 5; за 1901 г. – все номера (1-4). К сожалению первого номера “Дорожника” за 1899 г. в нашем фонде нет, есть в НБ ТГУ. Программа “Дорожника”, как это подчеркивалось в рекламе, была утверждена Министерством внутренних дел.

Эволюция этого сибирского издания в своем роде уникальна. От ежегодного “Путеводителя” через “Дорожник по Сибири и азиатской России” оно развивалось до подобия “толстого” журнала - “Сибирский наблюдатель” (1901-1906). В секторе редких книг ТОУНБ есть подшивки за все эти годы. От “толстого” журнала издание перешло к еженедельной газете “Сибирские отголоски” (1906-1910). У нас есть неполные номера газеты за 1906 и 1908 годы. К “Сибирским отголоскам” было приложение - юмористический журнал “Бубенцы”, ставший сегодня настоящей библиофильской редкостью. Когда в 1906 г. журнал “Сибирский наблюдатель” превратился в газету “Сибирские отголоски”, в ней тоже печатались местные поэты и прозаики - К. Дубровский, И. Тачалов, М. Цейнер, Ф. Шкулев, В. Курицын (Не-Крестовский). События первой русской революции в Сибири и, в связи с этим, желание редактора “своевременно” освещать те или иные факты в своем периодическом издании послужили одним из поводов для того, чтобы В.А. Долгоруков в марте 1906 г. преобразовал свой ежемесячный журнал “Сибирский наблюдатель” в иллюстрированный еженедельник “Сибирские отголоски”.

Из еженедельника “Сибирские отголоски” издание В.А. Долгорукова далее стало газетой “Сибирское слово” (1910-1911), а затем газетой “Утро Сибири” (1911-1916). Эти газеты тоже есть в нашем фонде.

Кем же был редактор всех этих изданий – В. А. Долгоруков?

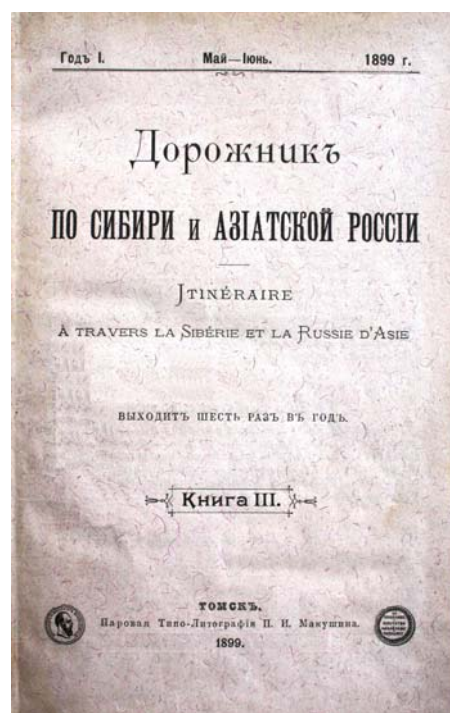

Всеволодъ Алексѣевичъ Долгоруковъ

Всеволод Алексеевич ДОЛГОРУКОВ родился 5 декабря 1850 года в Петербурге в княжеской семье, имел юридическое образование. В Томске Долгоруков появился в 1882 году. Он был сослан в Томск по приговору Московского окружного суда по нашумевшему уголовному процессу по делу так называемого “Клуба червонных валетов”. Долгоруков по молодости попал в среду бездельников из богатых семей и принимал участие в ряде мошенничеств. В Томске он исправил ошибки молодости и занимался издательской и адвокатской деятельностью, вел активную творческую жизнь: писал статьи и заметки в местные и московские газеты и журналы, в первую очередь о томском театре. Литературный талант Долгорукова тоже раскрылся в Томске. Он публикует здесь свои произведения под псевдонимом “Всеволод Сибирский”, “Сибиряк”, “Северянин”. При жизни было издано 3 сборника стихов (Сибирский В. “Не от скуки”. Томск, 1890 и 1894; Северянин В. “Восточные сказания”. Томск, 1909), а также рассказ “В темном царстве” (Томск, 1889). Четвертый сборник “Стихотворения” В. А. Долгорукова под псевдонимом В. Сибирский издан М. П. Долгоруковой посмертно в Томске, в 1912 г.

Дома на углу Дворянской улицы и Ямского переуллка и на Воскресенской улице известны в Томске литературными и музыкальными вечерами. Летом 1899 года на даче Долгорукова в селе Заварзино открылся летний театр. Кроме того, он осуществлял благотворительную деятельность в пользу церковно-приходской школы при Никольской церкви. Участвовал и был председателем различных обществ: покровительства животным, птицам и растениям.

Долгоруков первый задумал создать в Сибири нечто вроде толстого журнала. Таким журналом и стал первый томский журнал “Дорожник по Сибири и азиатской России”, (позднее, с 1901 г. – “Сибирский

Годовой отчёт

“Старый Томск”

наблюдатель”). В журнале сам Долгоруков вел библиографический отдел, обозревая и рецензируя многие столичные журналы. В 1890 г. Долгоруков встретился с посетившим Томск А. П. Чеховым, подарил ему сборник своих стихов.

Портрет Долгорукова рисует писатель Владимир Костин в своей книге “Небо голубое, сложенное вдвое” (Томск, 1997): “...господин был модник петербургского кроя (жесткие и уверенные линии платья погашенных тонов), но безобразен от природы просто беспощадно. На баклушу лица надели острые уши, птичьи очки, и, промахнувшись, ниже подбородка вклеили штук двадцать длинных пепельных волосков”. В другом месте этого же рассказа: “Всеволод Алексеевич Долгоруков, червонный валет в детстве, был достойный, если не достойнейший человек”.

В 1910 г. В. А. Долгоруков прекратил свою издательскую деятельность. Умер он в Томске 27 июля 1912 года и похоронен на Вознесенском кладбище. Всего он прожил в Томске 30 лет.

Стихи Долгорукова опубликованы в сборнике: “О, колыбель моя, Сибирь” (Томск, 1991).

О Долгорукове есть информация в книге: Баранцевич Е. М. “Страничка благотворительной деятельности” (Томск, 1913), а также некролог в “Томском некрополе”.

“Дорожник по Сибири и Азиатской России”

Главным приоритетом редактора и издателя “Дорожника” В.А. Долгорукова была оперативность освещения событий российской и сибирской жизни. Ключевые выражения в программе журнала и редакционных статьях - “своевременность” публикаций и предоставление “здоровых материалов для чтения”. Предполагался поэтому и оперативный отклик на события литературной жизни, на выход новых книг.

В “Дорожнике по Сибири и Азиатской России» кроме описания дорог и городов, можно было прочесть стихи и прозу, публицистику и мемуары. В журнале публиковались фотографии, “виды и типы” населенных мест и их жителей, занятий местного населения. Он был рассчитан на путешествующих по новенькой Сибирской железной дороге и содержал разнообразные полезные сведения, а также много рекламы. Долгоруков хотел сделать “Дорожник” доступным не только для русских, но и для иностранцев, и включил в текст статьи на французском языке как международном. Чтобы не увеличивать цену и объем издания статьи на французском языке были более сокращенными.

В журнале сотрудничали И. Кузнецов-Красноярский, С. Елпатьевский, А. Андрианов, Г. Вяткин и другие популярные авторы. Публиковались статьи об экономике, географии, истории, этнографии, культуре обширного зауральского региона. Любопытные наблюдения путешественника, сказки, легенды, стихи и проза делали выпуски занимательными и любимыми среди читателей.

Редакторы-составители этих изданий внимательно следили за информационными потребностями читателей, расширяли круг включаемых материалов, постоянно совершенствовали структуру изданий, много места отводили промышленной и торговой рекламе. А теперь коротко раскроем содержание каждого номера журнала и выделим наиболее значимые с краеведческой точки зрения статьи.

Обзор отдельных номеров журнала

1899. Кн. 2. Март-апрель

На с. 64 объявлений (в каждом номере повторяется): реклама частного поверенного при Томском окружном суде В. А. Долгорукова: “Бедным прошения составляются бесплатно. Место жительства: Дворянская ул., 36”.

Железнодорожные сведения присутствуют почти в каждом номере журнала – это расписание движения почтово-пассажирских поездов по Средне-Сибирской железной дороге.

Н. А. Гурьев. Самарканд: путеводитель по городу, с фотографиями древностей.

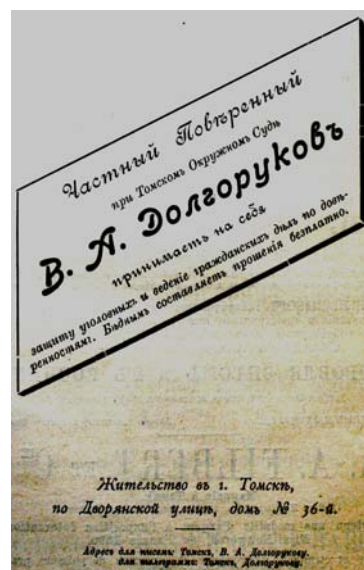
С-К. Иркутск: история, виды города (фото), театр, учреждения, общий обзор Иркутской губернии.

А. Шерстобитов. Акмолинск: очерк из заметок туриста. – обзор (нынче – столица Казахстана Астана (Акмола).

Чуйский торговый путь в Монголию (его настоящее как вьючного пути и будущее как торгового).

Г. Байтов. Колымский край. О жизни коренного населения Колымского края.

В. Долгоруков. Театры в Томске. О театре Королева. Театральное представление в здании Бесплатной народной библиотеки (библиотека открыта 30 сентября 1884 г.), Томское отделение русского музыкального

общества, театр-цирк, принадлежавший содержанию гостиницы “Россия” Горланову. Гастролеры, летний театр в Заварзине, общество любителей драматического искусства, легкие комедии и водевили в театре сада “Алтай”. Общество попечения о народном образовании предлагает построить здание Народного театра. В конце номера перед французским вариантом журнала – раздел “Заметки о судоустройстве и судопроизводстве”, где печатались тексты некоторых законодательных материалов.

1899. Кн. 3. Май-июнь

Третий номер журнала за 1899 г. рассказывал о Сахалине (Н. А. Гурьев “Остров Сахалин”, Семипалатинской области (Сибиряк «Семипалатинская область»), Минусинском уезде (П. Чистяков Селения Восточной Сибири), о географическом положении Томской губернии (Долгоруков В. А. “Томская губерния и ее города”), о Карачинском целебном озере (П. Оленин), содержал статью В. Долгорукова об Иркутске на французском языке, фотографиями видов Томска (старый собор) и Барнаула, калмыков и туземцев Сахалина.

1900. Кн. 2. Март – апрель

Н. А. Гурьев. “Тобольская губерния” (переселенцы, ссыльные, инородцы, которые вымирают от оторванности от внешнего мира).

Ф. И. Бухонин “Уральская область и ее почтовые тракты” (г. Уральск в западном Казахстане, расстояние между станциями).

Дм-ев. “Телецкое озеро” (озеро в горном Алтае, его флора, племя инородцев-теолесов, их промыслы, незамерзающее озеро).

Марк Квитка “По рекам Западной Сибири”. Из впечатлений поверхностного туриста (путевые записки).

Горбатовский Ю. “Сибирская тайга” (описание таежных лесных угодий, вырубки леса для земледельческих целей).

Всеволод Сибирский (В. А. Долгоруков). “Театры в Сибири”. О театрах Иркутска. Фото пианистки Елизаветы Алексеевны Дмитриевой-Мамоновой, основавшей в 1879 г. Томское отделение Императорского русского музыкального общества.

К описанию путей сообщения. Один из проектов сооружения Сибирской железной дороги.

Р. Л. Вейсман “К описанию местностей”. О праве пользования лесом в Сибири. Проект положения о поземельном устройстве поселян в Иркутской и Енисейской губерниях (право собственности на землю).

1900. Кн. 4. Июль – август

Акмолинская область: по новейшим статистическим данным. О переселенческом движении.

Константин Черемных. Окрестности Томска. Басандайка и деревня Аникино, дачи, при городских дачах – парк. Деревня Аникино состоит из 40 дворов (22 владельца). Жизнь крестьян.

С. А. Коваленко. “Гостеприимство у сибирских крестьян и помочь”. Из записок деревенского старожилы.

Дм-ев П. г. Бийск – 30 лет тому назад и теперь. Из записок старожилы. Обзор.

В Мануйлов. г. Благовещенск и проживающие в нем китайцы.

Томское общество содействия физическому развитию (продолжение). О спортивных площадках для детей в Томске, о катках на р. Ушайке.

Сибиряк (В. А. Долгоруков). Забытый сибирский деятель – некролог о Эдуарде Юльевиче Баршевском – председателе Томского губернского суда.

Всеволод Сибирский (В. А. Долгоруков). Театр в Томске. О труппе Каширина-Аярова. Первые шесть спектаклей в театре Королева, 1900-1901 гг.

Фото г. Томска (вид р. Томи), виды Бийска и Благовещенска, киргизы (Бийск), портрет Н. М. Ядринцева.

1900. Кн. 5. Сентябрь – октябрь

Н. А. Гурьев “Тобольская губерния в прошлом и настоящем”. Описание путей сообщения Тобольской губернии, народное образование.

Горбатовский Ю. Сибирская железная дорога и ее роль в деле колонизации края.

Я-ский К. По поводу Томского школьного общества попечения о народном образовании.

Жизнь алтайской степи.

Анна Федорова. “От Томска до Красноярска”: путь по железной дороге. Путевые заметки.

Томское общество содействия физическому развитию. Организация колоний и загородных прогулок для школьников Томска.

Голод-в А. Иркутский Вознесенско-Иннокентьевский монастырь.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Сибиряк (В. А. Долгоруков). Заисточный пожар 1882 г.: летописная памятка.

Сергеев Г. Сведения об общеобразовательных учреждениях. Теоретическая статья о зарубежном опыте и о необходимости создания этих учреждений.

Я-ский. Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов. Основание в 1894 г. и его деятельность.

Всеволод Сибирский (В. А. Долгоруков). Театры в Сибири. Сезон 1900-1901. Театральная критика. Труппа Аярова и Каширина.

Некролог Михаила Алексеевича Гилярова местного общественного деятеля, действительного статского советника, управляющего Томской казенной палатой (есть портрет).

1901. Кн. 1. Январь.

С 1901 г. журнал выходит 12 раз в год (ежемесячно)

В январе 1901 г. программа "Дорожника" была расширена. Появились литературно-художественный и библиографический отделы. Это было обусловлено, во-первых, улучшением финансового положения издателя, увеличением цены и периодичности журнала, и, как следствие - увеличением объема номеров. Кроме того, издатель, по-видимому из тщеславных соображений, определенно пытался создать в Сибири подобие "толстого" журнала с соответствующими отделами такового (литературно-художественный отдел, отдел "Библиография" и т. д.). Имела значение и чисто коммерческая цель - привлечь к изданию новых читателей, увеличить число подписчиков. Обзор этого номера:

А. Бахарев "Туринск Тобольской губернии". Сейчас этот город в Свердловской области.

От Томска до Яренска. Путевые записки. Яренск — село (до 1924 — город) на юго-востоке Архангельской области, центр Ленского района, назван по реке Яренге.

Горбатовский Ю. Сибирская железная дорога и ее роль в деле колонизации края.

П. Дмитриев. "По Алтаю".

А. К. Повесть о черной лисице. Рассказ из жизни полярных окраин Сибири – о юкагирах.

Всеволод Сибирский (В. А. Долгоруков). Из записной книжки. Стихотворения.

Квитка Марк. "На пути к Томску из Тюмени".

Клюге А. Александр – возчик прокаженных. Очерк из жизни прокаженных Дальнего севера.

Сибиряк (В. А. Долгоруков). "Братья писатели". Картинки с натуры. О жизни газетных журналистов. Написан в художественной форме.

П. К. Из сибирских мотивов. Стихи.

Гурьев Н. "Сибирские чиновники былого времени". Монография по истории чиновничества в Сибири.

Заметки о судопроизводстве и судостроительстве.

Первые рецензии в изданиях В.А. Долгорукова появились в № 1 "Дорожника" за 1901 год. Автором первой рецензии был публицист, поэт, сотрудник "Восточного обозрения" М.С. Кларин (настоящая фамилия - Попов). Рецензия на книгу А. К. (Клюге) "Из жизни угасающего племени" (Томск, 1899) была написана в лучших традициях развернутых рецензий на сибирские издания, с неприкрытой критикой сибирских порядков, в частности положения инородцев.

1901. Кн. 2. Февраль

А. Голодников. Вознесенская волость Красноярского уезда Енисейской губернии в 1899 г. : статистико-экономический очерк.

М. Цей-р. Дарья : рассказ из обочной жизни в Сибири.

Кларин М. С. С итальянского. Перевод. Стихи.

Кузьмин П. Лес : рассказ.

Всеволод Сибирский (В. А. Долгоруков). Стихи.

1901. Кн. 3. Март

А. Ко-чев. Недоимка : преданья старины далекой.

Всеволод Сибирский (В. А. Долгоруков). Из Шевченковских книг. Стихи. Переводы к 40-летию со дня смерти Тараса Шевченко.

А. И-ский. Город Павлодар Семипалатинской области. Очерк.

М. С. Кларин, П. Кузьмин. Стихи.

Братский. "Аутодафе": две картинки.

Машанов Ксенофонт. По поводу необходимости учреждения в Томске таможни.

Кгаевский Г. И. О знахарстве в Западной Сибири. В основном – о родовспоможении.

Библиография М. С. Кларина. Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 год.

1901. Кн. 4. Апрель

Всеволод Сибирский (В. А. Долгоруков). “Под диктовку сердца” : тема для романа.
Дмитрий Вольфсон Стихи (перевод с болгарского).
Всеволод Сибирский (В. А. Долгоруков). “В пути”: стихи.
Н. М. “На празднике у китайцев”: рассказ.
Братский. “Это он”: из фантастических рассказов о Святой ночи.
Открытие Томской биржи. Состоялось 15 апреля 1901 г. в зале Мещанского общества.

1901. Кн. 5. Май

В мае 1901 г. В.А. Долгоруков преобразовал "Дорожник" в журнал "Сибирский наблюдатель". В предисловии к этому номеру журнала В. А. Долгоруков пишет: “С настоящей – майской книжки мы нашему изданию даем другое название “Сибирский наблюдатель”, под которым оно будет выходить в свет. Несколько увеличится цена – вместо 3 руб. в год будет стоить 4 руб. С 1902 г. увеличится объем журнала – издание расширится. Употребим все усилия и старания, чтобы наше издание – нарождающийся в Сибири журнал – удовлетворяло всех читателей”.

Список использованной литературы

1. Долгоруков, В. А. Альбом "Сибирского наблюдателя" = Album de l'Observateur Siberien. (Вып. 2) : (Виды местностей, зданий, типы народностей) / В. А. Долгоруков. – Томск : Паровая типо-литография П. И. Макушина, 1904. – 32 л. : в основном ил., фото ; 21 см.
2. Казачков А. Три открытки из Петербурга / А. Казачков // Сибирская старина. - 1992. - № 1. - С. 21-22.
3. Мандрика, Ю. Л. Сегментирование рынка печати : "Сибирский вестник" и "блестящий триумвират" / Ю. Л. Мандрика // Провинциальная частная печать : спорные вопросы становления периодики Сибири / Ю. Л. Мандрика. – Тюмень, 2007.– С. 57-72.
4. О, колыбель моя, Сибирь. : стихотворения / [сост. В. Сердюк]. – [Томск] : Книжное издательство, 1991. – 222, [1] с. ; 17 см. – ISBN 5-7515-0193-4 : 1-40, 1000 экз.
5. Томск от А до Я : краткая энциклопедия города / под ред. Н. М. Дмитриенко ; Том. гос. ун-т, Гос. арх. Том. обл. – Томск, 2004. – 439, [1] с. : ил., портр.
6. Томский некрополь : списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах 1827-1939 / Том. гос. ун-т, Пробл. науч.-исслед. лаб. истории, археологии и этнографии Сибири ; сост. и ред. Н. М. Дмитриенко. – Томск, 2001. – 327, [1] с. : ил. ; 29 см.
7. Яковенко, А. В. Отдел "Библиография" журнала "Сибирский наблюдатель" (1901-1906): к истории критич. библиогр. и рец. в Сибири // Народная культура: личность, творчество, досуг (Этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга). – Омск, 2003. – С. 359-361.

В.В.Манилов.

Сто лет сатирическому журналу "Силуэты жизни родного города"

Расцвет сатирического жанра в периодических печатных изданиях относится к 1905 – 1907 гг. периоду обострения внутривластных событий в России. В Томске в это время выходило шесть сатирических изданий: “Бич”, “Осы”, “Ёрш”, “Бубенцы”, “Рабочий юморист”, “Красный смех”. Позже стали выходить журналы “Сибирское кабаре”, “Силуэты Сибири”, “Синдектон”. Признанным долгожителем в этом списке был иллюстрированный художественно-литературный и юмористический еженедельник “Силуэты Сибири”, который выходил с 1909 г. по 1911 г.

Сначала журнал назывался “Силуэты жизни родного города”. Редактировал и издавал его В.Савинов. Газета “Сибирская Жизнь” информировала читателей: “...12 января красноярскому мещанину В.И.Савинову разрешено издавать в г. Томске юмористический иллюстрированный журнал под названием “Силуэты жизни родного города”... Журнал будет выходить 1 раз в неделю; цена № 10 коп.”¹ Отделение конторы и редакция размещались в книжном магазине В.А.Феофанова, в городском каменном корпусе, у

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Базарного моста. Печатался журнал в типографии Н.И.Орловой и распространялся во всех книжных магазинах, киосках и у разносчиков г. Томска. Цена журнала была 4 рубля в год. За первый год существования журнал не имел распространения и давал убытки. Журнал выходил каждую субботу, приблизительно по нижеследующей программе:

“Дневник томского обывателя” (обзор томской жизни за неделю) “Преступление и наказание” (юридические недоразумения разных субъектов). “Сцена и кулисы”, “Столбы отечества”: биографии и интервью всех выдающихся деятелей, будущих и бывших членов Государственной Думы. “Отцы города” (не смешивать со столпами отечества). Фельетоны, фельетончики и фельетошки, современные, своевременные и злободневные. Стихотворения на гражданские, военные и духовные темы. “Около союзов и партий”. Около потому, что на заседания некоторых обществ сотруднику так же трудно проникнуть, как верблюду пройти игольные уши. “В парламенте” – отчёты думских заседаний. “Провинциальная почта”

(отдел корреспонденции). Анекдоты. Шутки. Басни. Афоризмы. Ответы редакции и прочее, способное вызвать хотя мимолётную улыбку.

Далее в анонсе, в шуточной форме сообщалось: РУКОПИСИ И СООБЩЕНИЯ, братья писатели могут адресовать на имя РЕДАКЦИИ, В МАГАЗИН В.А.ФЕОФАНОВА. Предупреждаем: авторы, за немногим исключением, могут рассчитывать только на лавры и не должны думать о презренном металле.

ВНИМАНИЮ всех молодых начинающих поэтов. Произведения их, все без изъятия, будут печататься, для суда самой публики, в особом отделе, вблизи почтового ящика, без всяких комментариев и критических замечаний, за весьма умеренное вознаграждение в 10 коп. со строки петита (конечно в пользу конторы редакции).

ПРОСИМ КОРРЕСПОНДЕНТОВ в своих сообщениях идти рука об руку с истиной, не смущаясь давать голые факты, особенно при обличении и, ради Бога, не врать”.²

Первый номер “Силуэтов” вышел в субботу 17 января 1909 г.

В 1909 году на страницах “Сибирской Жизни” периодически сообщалось о выходе очередного № журнала “Силуэты жизни родного города”, по которым можно составить фрагментарное представление о содержании журнала. Так из сообщения о выходе пятого номера журнала узнаём, что при журнале открыты два конкурса: литературный и томских красавиц, которых призывают не стесняться прислать фотографии “Ваших головок”. В газете за 20 марта 1909 г. сообщается о выходе десятого номера журнала, посвящённого юбилею Гоголя с портретами Гоголя и его героев.

В газете за 23 мая 1909 г. сообщалось об открытии подписки на “Силуэты”. Подписаться можно было в отделении конторы журнала при магазине В.А.Феофанова, в конторе газеты “Сибирская Жизнь” и в книжном магазине П.И.Макушина.³

После выхода очередного номера журнала 22 июля 1909 г. сообщалось, что *следующий 27 № журнала, открывающий второе полугодие издания, выйдет 29-го августа, после месячного отдыха писателей, читателей, публикаторов и цензуры. Подписка возобновится с того же числа.*⁴

“Старый Томск”

Годовой отчёт

За 1909 год вышел 41 номер журнала, и, как ни странно, до наших дней ни в одной из библиотек города Томска не сохранилось ни одного экземпляра “Силуэтов жизни родного города” и “Силуэтов Сибири”.

Единственный журнал “Силуэты жизни родного города” №7 вышедший 28 февраля 1909 г. удалось найти в домашней библиотеке краеведа В.П. Домаевского, который любезно позволил его перефотографировать. Журнал по содержанию и оформлению производит приятное впечатление: интересны карикатуры М.М.Щеглова* и художников под псевдонимами Фон Клякс и Кацап. В рубрике “Столбы Отечества” приводится биография начальника водных путей сообщения барона Аминова – “*Барон сух, как палка и мы не дерзнули обратиться к нему лично с расспросами, касающимися его биографии... Он так давно ведаёт всеми реками, озёрами, каналами и т.п. водовместилищами западной Сибири, состоя в должности главного начальника водных путей сообщения, что трудно себе и представить, как бы население обошлось без этого лица, слывающего у низших чинов ведомства под кличкой “водяного”...*”

Из “Отцов города” досталось Хворову.

Хоть был он выбран властью

Всей думой, верь не верь,

Он многим был напастью,

Рычал на всех, как зверь.

Он грубоват был. К счастью,

В отставке он теперь.

Тихий мальчик.

Приезд в Томск и выступление на сцене Общественного собрания алтайского шамана отражено в фельетоне “Камлание”. Тут же, на пятой странице, напечатано стихотворение “Заграничный товар”, подписанное псевдонимом Премудрая крыса Онуфрий,** много интересного в обзоре томской жизни за неделю – “Дневник томского обывателя”. Обложка журнала отдана основной статье доходов – рекламе, тут и магазин П.Н.Рукавишникова, и аптекарский магазин Т-ва А.Р.Щепкин и Д.М.Сковородов, Т-во “Проводник” и многое другое.

С 1 января 1910 года журнал перешёл в другие руки, стал выходить под редакцией студента г. Романова.*** *Несмотря на сравнительное увеличение журнала и уменьшения подписной платы он в данное время убытка предпринимателям уже не даёт. В общем дело постепенно улучшается.*⁵ Успех “Силуэтов” был настолько значителен, что, вступив во 2-й год своего существования, журнал расширил свою программу до губернского значения и стал называться “Силуэты Сибири”.⁶ В “Силуэтах” принимали участие известные художники М.М.Щеглов, В.И.Романов, поэт-сатирик П.А.Казанский.

М.М.Щеглов (1914г.) Из архива Н.А.Платоновой

* - ЩЕГЛОВ Михаил Михайлович (1885-1955), художник-график, живописец. Учился в Строгановском художественно-промышленном училище в Москве. С 1906 по 1913 г. жил и работал в Томске художником в периодических изданиях “Силуэты жизни родного города” (1909), “Силуэты

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Сибири” (1910). Член Томского общества любителей художеств. Многие эпизоды художественной жизни Томска 1910-х гг. описаны им в книге “Наброски по памяти: Воспоминания старого художника” (Симферополь, 1954). В годы Отечественной войны, будучи в эвакуации в Томске, выпускал “Окна ТАСС”: им было выполнено более 100 плакатов.

Источники: *Ист.: Казачков А. Б.// Томск от А до Я ... С. 425;*

** - КАЗАНСКИЙ Порфирий Алексеевич (1885 – 1938). Родился в с. Керевское Томского округа Томской губернии. В 1903-07 гг. учился в Томском технологическом институте, в 1907-11 - на юридическом факультете Томского университета. В 1905-17 гг. состоял в группе писателей “Молодая сибирская литература”. Сотрудничал с сибирскими сатирическими журналами. В 1913-14 гг. редактировал газету “Жизнь Алтая”, где печатались его сатирические произведения под псевдонимом Премудрая Крыса Онуфрий и лирические стихи за подписью К. Порфирьев. В 1917 г. вместе с Г. М. Пушкаревым организовал литературное объединение в Барнауле “Агулипрок”. Принимал участие в издании журнала “Сибирский рассвет”, где вел раздел “Иностранное обозрение”. С начала 20-х гг. Казанский преподавал географию на рабфаке и в школе. В конце 20-х гг. был назначен председателем редакционной комиссии Алтайского отделения Общества

изучения Сибири. В 1937 г. незаконно репрессирован, реабилитирован посмертно.

*** - РОМАНОВ Вениамин Иванович (1883 – 1929) – уроженец Урала, родился и вырос в Пермской губернии. Закончил Пермскую духовную семинарию. По окончании семинарии поступил в 1906 году на медицинский факультет Томского университета. Недостаток средств не позволил ему закончить университетское образование и он оставил университет после 3-го курса. Специального художественного образования не имел, но со школьной скамьи начал рисовать удачные карикатуры на товарищей и педагогов. С первых дней утверждения советской власти на территории Сибири стал активным сотрудником газет и журналов, издаваемых в Новосибирске, и оставался на этом посту до последних дней своей жизни. В 1922 году Сибкрайиздат выпустил в виде открытых писем серию карикатур художника В. Романова (Ромова): “Живая и мёртвая церковь”, “Приискатели”, типы сибирского студента, бюрократа и др.

Список использованной литературы

1. Сибирская Жизнь, 15 января 1909 г.
2. Силуэты жизни родного города. №7. 28 февраля 1909 г.
3. Сибирская Жизнь, 23 мая 1909 г.
4. Сибирская Жизнь, 22 июля 1909 г.
5. Сибирская Жизнь, 2 июня 1910 г.
6. Сибирская Советская Энциклопедия (Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1931).

И.И. Анненкова.

Воробьев А.А. (12 сентября 1909 г. - 4 сентября 1981 г.)

Томский политехнический университет — старейший инженерный вуз Сибири, ведущий технический университет современной системы высшего инженерного образования России и перспективный лидер мировой высшей школы.

Основан в 1896 г., открыт в 1900 г., первоначально назывался Томский технологический институт, а в 1923 г. был переименован в Сибирский технологический институт (СТУ). В 1930 г. СТУ был разделён на пять институтов, три из которых остались в Томске (Сибирский механико-машиностроительный, Сибирский химико-технологический, Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта), Сибирский строительный был переведён в Новосибирск, а Сибирский металлургический — в Новокузнецк. В 1934 г. три томские института (горный, механико-машиностроительный и химико-технологический) были объединены в Сибирский индустриальный институт, который в 1944 г. был переименован в Томский политехнический институт. Статус университета получил в 1991 году.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

ТПУ имеет сегодня возраст 109 лет со дня открытия и 114 лет со дня основания.

Первые три года строительство шло с большими задержками в финансировании и поставками материалов (всё везли из других регионов).

Изменило положение назначение директором Ефима Лукьяновича Зубашева – профессора из Харькова 29 января 1899 г.

Ефим Лукьянович Зубашев (19 (31) января 1860 г., Славянск — 19 декабря 1928 г., Прага) — русский химик-технолог, общественный и государственный деятель.

С 1899 года — директор Томского технологического института.

Он смог наладить строительство корпусов, открыть институт, наладить учебный процесс и, изучив потребности Сибири в инженерах, предусмотреть развитие института на будущее.

Другим таким же энергичным и беззаветно преданным интересам института был его 13-тый ректор А. А. Воробьев.

Александр Акимович Воробьев работал ректором Томского политехнического института с 1944 по 1970 год. За 26 лет лекторства Александр Акимович проявил себя как большой ученый, незаурядный организатор науки и учебного процесса, имел немалую пробойную силу в верхах, делал ставку на способную молодежь.

Александр Акимович Воробьев родился 12 сентября 1909 года в г. Стерлитамаке в благополучной, многодетной семье, в которой было пять сыновей и две дочери. Отец, Аким Александрович, до революции служил в конторе винсклада сначала писцом, затем конторщиком, надежно обеспечивал семью всем необходимым. Мать, Анна Георгиевна, домашняя хозяйка, умело справлялась со всеми заботами. Аким Александрович в семье был строгим хозяином, требовал беспрекословного подчинения от всех.

Александр Акимович был четвертым сыном в дружной семье Воробьевых. Он наследовал от отца твердый и решительный характер и строгий, но справедливый нрав. Старший брат Александра Акимовича (бывший колчаковский офицер) эмигрировал в США, два брата без вести пропали на фронте в 1941 и 1942 гг.

А.А. Воробьев окончил девятилетку в Красноярске в 1926 году, поступил в Красноярский мелиоративный техникум, где проучился год, но уяснив, что это не его дело, в 1927 году поступил на физико-математический факультет Томского государственного университета, который окончил в 1931 году по специальности “Исследования материалов”. Его рабочий стаж начинается в 1928 г., когда второкурсником стал работать лаборантом в СФТИ. Затем молодой ученый учился в аспирантуре при Сибирском физико-техническом институте (СФТИ), у профессора П.С. Тартаковского, одновременно работал на кафедре физики ТГУ. После окончания аспирантуры в январе 1935 года в 26-летнем возрасте защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физ.-мат. наук, которая была присвоена в апреле 1935 года. В 1939 г. в 30 лет Александр Акимович становится доктором физико-математических наук, защитив докторскую диссертацию по теме “Пробой в твердых диэлектриках”, (его работы были пионерными в этой области). Г.А.Месяц вспоминает: “Мне было неясно, почему Воробьев на таком хорошем профессиональном уровне ведет научные исследования по такому широкому спектру исследований. Позже стало понятно, что это связано с той научной школой, в которой он начинал свою научную карьеру”. В 31 год – профессор, а в 35 лет – директор Томского индустриального института. В 1935-1937 гг. Александр Акимович - заместитель директора СФТИ по научной части.

СФТИ – первый в Сибири и во всей азиатской части Советского Союза НИИ физического профиля – был создан в 1928 году постановлением Совета народных комиссаров РСФСР № 88 путем реорганизации НИИ прикладной физики Сибирского технологического института, так тогда назывался ТПУ. Организатором НИИ и его первым директором в 1923 г. был профессор ТТИ (ТПУ) выдающийся физик Борис Петрович Вейнберг, крупный ученый в области магнетизма земли, теории скольжения льдов, создатель первой в мире действующей модели электрической дороги на магнитной подушке, а также активный исследователь и изобретатель по использованию гелиоэнергии. Основное направление научных исследований института под руководством Б.П. Вейнберга было связано с физикой твердого тела. Профессор Вейнберг в 1924 году переехал из Томска в Ленинград, и его начинания в области физики твердого тела в СФТИ продолжил его ученик Владимир Дмитриевич Кузнецов, впоследствии академик.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Идею В.Д. Кузнецова о создании первого за Уралом научного учреждения активно поддержал академик А.Ф. Иоффе. Для его организации в помощь новому директору института, профессору ТГУ В.Д. Кузнецову академик А.Ф. Иоффе выделил пять своих лучших учеников и сотрудников. Среди них особо выделялся физик-теоретик П.С. Тартаковский. В его лаборатории и начал тогда работать студент университета А.А. Воробьев.

Выдающийся физик-экспериментатор Петр Саввич Тартаковский приехал в Томск в 1929 году из Ленинградского физико-технического института. Томский период творческой деятельности П.С. Тартаковского (1929-1937 гг.) в должности заведующего лабораторией электронных явлений СФТИ и одновременно кафедрой теоретической физики ТГУ оказал решающее влияние на формирование научных интересов А.А. Воробьева.

А.А. Воробьев был среди группы молодых физиков – выпускников ТГУ, привлеченных П.С. Тартаковским к научным работам по прохождению излучения через диэлектрики. Они ставят эксперименты по внутреннему фотоэффекту в щелочно-галлоидных кристаллах в сильных электрических полях и наблюдают возникновение фотопроводимости, ударную ионизацию и электрический пробой твердых диэлектриков.

Свои наиболее широко развившиеся исследования по проблемам работы электроаппаратуры и изоляции в условиях сибирской зимы, по электрической прочности и разрушению твердых диэлектриков, минералов и твердых пород А.А. Воробьев начал в СФТИ, где им в 1936 году была организована высоковольтная лаборатория, которую он возглавил. Им были научно сформулированы и решены многие вопросы старения, дефектоскопии и профилактики изоляции энергосистем Западной Сибири.

Исследование свойств твердых и жидких диэлектриков при низких температурах привело к открытию новых физических закономерностей, анализ которых позволил найти меры борьбы с аномально высокой вязкостью спокойно охлажденных в сосудах изоляционных масел во время зимних холодов и способы увеличения мощности трансформаторов в зимний период. Эта работа получила высокую оценку Главэнерго и нашла применение в энергосистемах Сибири.

В короткий срок ему удалось на основе ряда блестящих, по тому времени, экспериментов построить электронную теорию пробоя диэлектриков. Итоги этой работы были подведены в диссертации на соискание ученой степени доктора физико-математических наук, которую он успешно защитил в 1939 году в Ленинградском политехническом институте.

Начиная с 1938 года, А.А. Воробьев прочно связывает свою судьбу с Томским индустриальным институтом (ТИИ). Он вырос в незаурядного ученого с блестящим предвидением. Умел замечать ростки нового в науке и технике, умел и предвидеть их, и создавать условия для их развития и совершенствования.

За время своей работы в должности ректора А.А. Воробьев:

- открыл 4 НИИ, 7 проблемных и ряд отраслевых лабораторий, которые со своей научной и практической продукцией вышли на мировой рынок;
- создал многочисленные научные школы и научные направления, которые своими научными трудами получили признание отечественных и зарубежных научных центров;
- подготовил большое количество докторов и кандидатов наук, многие из которых в дальнейшем возглавили отдельные ветви школы А.А. Воробьева, учебные и научные подразделения многих отечественных и зарубежных вузов, отраслевые и академические НИИ и др.;
- организовывал и систематически проводил научные и другие конференции разных уровней, а также выставки достижений ТПИ;
- опубликовал (помимо учебных пособий) более 20 научных монографий и многие сотни научных статей.

И это далеко не все. Кроме научной работы Александр Акимович имел достижения такого же масштаба и в других сферах деятельности, таких как:

- совершенствование учебного процесса;
- расширение и укрепление материальной базы института;
- совершенствование системы управления вузовской деятельностью;
- административная и общественная деятельность;
- многое другое.

При нем в ТПИ был создан Народный оперный театр, оркестр народных инструментов, студенческий театр МИИ, фото-, кино- и радиостудии, велась активная спортивная работа. Ученые ТПИ вели большую просветительную деятельность, будучи членами общества “Знание”.

Его вклад во все сферы жизнедеятельности высшей школы так велик, что еще до сих пор и не осознан в полной мере. Он оставил молодому поколению ученых богатое наследство в виде нереализованных идей, которые еще долго будут служить пищей для размышлений и научных разработок.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

Это отмечают многие его ученики, ныне известные ученые: Академик Месяц Геннадий Андреевич, Похолков Юрий Петрович, Дмитриевский В.С.

А Геннадий Антонович Сипайлов (зав. кафедрой электрических машин) выразил свое мнение в стихах:

“Его идеи плоть приобретали:
Росли НИИ и школы всех мастей,
Его не зря заглазно называли
Бессменным генератором идей”.

В последние годы жизни Воробьев являлся научным руководителем проблемной лаборатории “Электроника диэлектриков и полупроводников” (создана в 1956 году), в которой выполнялись работы по практическому использованию явления электромагнитной эмиссии из механически нагруженного твердого тела. Лаборатория объединяла усилия 4-х кафедр: физики, техники высоких напряжений, радиационной химии, электроизоляционной и кабельной техники. Наряду с другими, по тематике кафедры ТВН в лаборатории “ЭДиП” были организованы три отдела: электроимпульсного разрушения (руководитель И.И. Каляцкий), инициирования взрывчатых веществ (руководитель М.А. Мельников) и высоковольтного оборудования и испытаний (руководитель Н.М. Торбин).

Поиск и разработки велись в широком диапазоне – от неразрушающего контроля качества авиационных стекол до предсказаний землетрясений. Последнее направление исследований, названное Воробьевым “гроза в земле”, особенно сильно захватило его.

Согласно его гипотезе, в земных недрах под действием радиационных излучений, тепловых эффектов, в непроводящих электрический ток областях, могут накапливаться электрические заряды разных знаков. По его мнению, в земных недрах существуют условия накопления электрических зарядов, внешне схожие с процессами, происходящими в грозовых облаках. В результате накопления зарядов в недрах земли возникают высокие электрические поля, которые, по мнению Александра Акимовича, должны приводить при определенных условиях к пробоем непроводящей области с выделением накопленной энергии. Так как накапливаемая в земных недрах энергия может быть весьма значительной, то ее выделение должно приводить к землетрясениям. Эти идеи Александр Акимович изложил весной 1970 года в своем докладе перед научными работниками ТПИ: геологами, физиками, электриками.

С целью практического подтверждения высказанной гипотезы Александр Акимович организовал рабочую группу из сотрудников своей лаборатории и кафедры электроизоляционной и кабельной техники, которую возглавлял в то время доцент В.С. Дмитриевский. Были организованы полевые исследования, контрольные пункты лабораторий во многих сейсмоактивных районах страны – на Кавказе, Алтае, в Хакасии, Горной Шории, на Байкале, Камчатке и др. В полевых экспедициях Воробьев принимал личное участие. Преодолевая материальные и прочие трудности, связанные с приобретением оборудования и обеспечением сотрудников всем необходимым, в том числе транспортом, участники экспедиций, даже при несовершенной аппаратуре, обнаружили электромагнитные излучения земных недр.

В дальнейшем, измерение электромагнитных излучений земли начали проводить в ряде сейсмических станций Узбекской Академии наук, в Киргизии, в Казахстане и на Камчатке. Аналогичные исследования стали проводиться и в Московском горном институте АН СССР. На основе этих работ был предложен метод прогнозирования землетрясений.

Однажды в доверительном разговоре с В.С. Дмитриевским, принимавшем деятельное участие в работе над проблемой “Гроза в земле”, Александр Акимович с грустной улыбкой сказал: “Нами сделано открытие, которое, по-видимому, скоро будет зарегистрировано. Но думаю, что авторами его мы являться не будем”. Предчувствия его не обманули. Действительно, в 1983 году открытие об электромагнитном излучении земли было зарегистрировано коллективом авторов Московского горного института АН СССР. Сотрудники ТПИ в числе авторов открытия названы не были, но Александр Акимович об этом уже не узнал.

Сам Воробьев был очень щепетильным в вопросе соавторства, он никогда не приписывал себе чужие заслуги, тем более что сам был источником творчества. Его идеи порой казались фантастическими, воспринимались скептически, иногда даже с издевкой. Однажды в “Крокодиле” была опубликована статья о его “плодовитости” как автора, мол, слишком много печатается, приписывает себе авторство своих учеников.

Огромный вклад в культурно-просветительскую жизнь Томска, Сибири и Алтая внесли томские политехники, создавшие под руководством А.А. Воробьева в 1955 году первый в Сибири Томский телецентр.

Благодаря активной поддержке А.А. Воробьева радиолюбители ТПИ под руководством А.А. Бакакина начали делать первые шаги по созданию любительского телецентра. В 1952 году распоряжением А.А. Воробьева была организована группа для разработки телецентра, в которую был привлечен

Годовой отчёт

В.С. Мелихов и были выделены необходимые материалы.

Плодотворно работая в области физики диэлектриков и высоковольтной техники, А.А. Воробьев, начиная с середины сороковых годов, нацелил свои усилия на новое научное направление – физику и технику ускорения электронов. Обостренное чувство нового, научная смелость и предвидение Александра Акимовича позволили ему преодолеть бытовавшее в сороковых годах официальное мнение о бесперспективности ускорения электронов до высоких энергий, что нужно заниматься ускорением только протонов.

Осознав необходимость создания ускорителей заряженных частиц, которые могли бы стать основой развития ядерной физики в практических и учебных целях, Александр Акимович определил в качестве индукционного ускорителя электронов – бетатрон. Он организовал на кафедре техники высоких напряжений группу сотрудников ТПИ, в которую вошли доценты (В.Н. Титов, М.Ф. Филиппов, А.К. Потужный), с.н.с. (К.С. Гришин), а также аспиранты (Т.Ю. Могилевская), дипломники (Н.Я. Пугац, В.С. Мелихов), студенты (Л.М. Ананьев) энергетического и электрофизического факультетов.

Кроме того, он своим ректорским решением в 1947 году создал в составе электрофизического факультета специальную группу студентов из 6 человек, в числе которых были В.А. Москалев, Г.Г. Андреев и др. Группа предназначалась для подготовки специалистов-электрофизиков по новому, тогда секретному, направлению “Ускорители заряженных частиц”. Лекции по специальным дисциплинам для студентов этой специальности читали ведущие доценты Б.Н. Родимов, В.Н. Титов, М.Ф. Филиппов и др., а основной курс по ускорителям заряженных частиц читал профессор А.А. Воробьев.

Начав работы по сооружению бетатронов с изучения и систематизации разрозненных материалов по теории индукционного ускорителя и разработки принципов расчета и конструирования, группа под руководством А.А. Воробьева осуществила в июне 1948 года запуск на излучение первого отечественного бетатрона на энергию 4 МэВ. Сразу же были начаты работы над бетатронами с более высокими энергиями и мощностями дозы излучения, которые затем успешно применялись для научных исследований и решения практических задач.

Была начата работа по созданию бетатронов на энергии 15 МэВ, организована лаборатория по выпуску бетатронов для высших учебных заведений страны. Эта лаборатория на хозяйственной основе изготовила малую серию бетатронов на 15 МэВ для вузов Москвы, Ленинграда, Свердловска и других городов. На этих ускорителях были развернуты исследовательские работы по использованию бетатронов в медицине и в дефектоскопии изделий промышленности.

Молодые ученики А.А. Воробьева, продолжая работы по дальнейшему совершенствованию конструкций бетатронов, увеличению их энергии и мощности дозы излучения, расширению областей их применения, существенно повысили свой научный и служебный потенциал. Многие занимали руководящие должности в научных организациях и вузах, получили звания заслуженных деятелей науки и техники РФ, некоторые преподавали в иностранных вузах за рубежом. А профессор В.А. Москалев, кроме участия в многочисленных международных конференциях, был экспертом ЮНЕСКО по физике в Делийском университете (Индия) и в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, работал в качестве сотрудника и руководителя отделов высшего образования на советских выставках в Нью-Йорке и Праге.

Впоследствии бетатроны на 5,15 и 25 МэВ работали в НИИ Москвы, Ленинграда, Киева, Казани, Днепропетровска, в Китае и др. В 1959 году институт получил диплом I степени ВДНХ СССР за разработку и изготовление бетатрона Б-3. Воробьев был награжден большой золотой медалью выставки и ценной премией.

Уже в начале 50-х годов А.А. Воробьев четко представлял, что успешное использование электронных ускорителей заряженных частиц в ядерной физике возможно только в случае создания таких ускорителей уже не на миллионы, а на миллиарды электронвольт. Из циклических ускорителей, как показали работы учеников Александра Акимовича, И.П. Чучалина, Г.И. Димова и И.Г. Лещенко, максимальная энергия ускоренных электронов в бетатронах ограничивается сотнями МэВ. Поэтому он предложил заняться разработкой и созданием ускорителей электронов-синхротронов на энергии, измеряемые миллиардами электронвольт.

Для разработки и создания таких уникальных установок потребовались высококвалифицированные, специально подготовленные кадры и новые формы научно-исследовательских работ. Много сил и энергии приложил А.А. Воробьев для открытия в ТПИ новых факультетов и кафедр, чтобы готовить инженеров-физиков для реализации ядерной программы. Итогом его усилий явилось постановление Совета Министров СССР от 7 мая 1949 года об организации в ТПИ физико-технического факультета. Затем последовал приказ министра Высшего образования СССР С.В. Кафтanova об открытии в 1950 году ФТФ при ТПИ в составе четырех специальностей, а также предписывалось на ФТФ создание 6 кафедр.

Для большей гарантии того, что создаваемый синхротрон “Сириус” оправдает возлагаемые на него надежды, было принято решение создать модельный синхротрон на энергию 300 МэВ (установка “РФ-Томск”). Изготовление отдельных элементов модельного синхротрона производилась в экспериментальных

мастерских, а его монтаж и настройка - в помещении нового 11-го корпуса. 12 апреля 1961 года состоялся успешный пуск модельного синхротрона.

Продолжительный и кропотливый творческий труд по сооружению уникального ускорителя успешно завершён: 28 января 1965 года был осуществлён физический пуск синхротрона “Сириус” на 1,5 ГэВ. Главный комитет ВДНХ СССР за успехи в организации научно-исследовательских работ, разработку и создание электронного синхротрона “Сириус” наградила большую группу исполнителей во главе с А.А. Воробьевым дипломами почёта, золотыми, серебряными и бронзовыми медалями.

Будучи занятым многочисленными административными, научными, общественными делами, Воробьев уделял пристальное внимание учебному процессу. Раз в неделю он обязательно посещал занятия преподавателей, после чего делал замечания, как по существу излагаемого материала, так и по внешнему облику преподавателя и его манерам. Приходил без предупреждения, садился на последнюю парту, слушал и наблюдал за работой студентов. Он не вмешивался в ход лекции, но не прощал студентам неуважительного отношения к старшим, поэтому считал своим долгом после лекции повоспитывать аудиторию. Он вникал во все стороны жизни. В институте шутили, что ректор в один и тот же день мог дать выговор, объявить благодарность и... снять с работы. Если ректор был удовлетворён прослушанной лекцией и ему понравились отдельные методические приемы, позволявшие глубже раскрыть содержание излагаемого материала и усилить внимание аудитории, то сразу после лекции отличившийся преподаватель получал из рук ректора памятный подарок в виде красочно иллюстрированной книги.

С А.А. Воробьевым, как свидетельствуют его ученики, работать было трудно, но интересно. Он предъявлял высокие требования к сотрудникам, не терпел разгильдяйства, лжи и лени. Сам Александр Акимович работал около 16 часов в сутки. Но он всегда вносил что-то новое, побуждал мысль сотрудника к поискам новых решений, щедро делился своими соображениями и постоянно поддерживал и помогал осуществить самые, казалось бы, фантастические идеи. Его глубокая убежденность, аргументированность предлагаемых гипотез всегда привлекала к нему сторонников, хотя, на первый взгляд, эти идеи являлись неожиданными и воспринимались скептически. Но после каждой встречи с ним собеседник уходил окрыленным, у него появлялись новые мысли, новые идеи, которые хотелось поскорее осуществить.

Как сильная личность Воробьев имел сложный характер, что приводило к конфликтам, в которых он не хотел уступать. Особенно это проявилось в отношениях с первым секретарем Томского обкома КПСС Е.К. Лигачевым. Их позиции по выбору путей ускоренного развития науки резко разошлись, отношения между ними стали напряженными. Известна фраза Воробьева: “Секретари приходят и уходят, а мы – ректоры – остаемся”. На неоднократные настойчивые предложения обкома КПСС подать заявление об освобождении от должности ректора Воробьев отвечал отказом и после длительного “противостояния” был в сентябре 1970 года освобожден от должности с необычной формулировкой “согласно устному заявлению”.

Большим импульсом к развитию противостояния явилось создание Сибирского отделения Академии наук СССР. Александр Акимович, как коренной сибиряк, патриот сибирской вузовской науки, воспринял это с большой осторожностью. По его мнению, ученые, приехавшие открывать Сибирское отделение, считали себя “колумбами”, открывшими Сибирь для науки, которой до их приезда будто бы там и не было. Это очень раздражало его. Ему было обидно, что многие выдающиеся ученые Томска – физики, геологи, химики и другие - уехали в Новосибирск.

Отношения Александра Акимовича с председателем СО АН СССР академиком М.А. Лаврентьевым не сложились. Может быть, по этой причине заслуги А.А. Воробьева не были отмечены академическими званиями, хотя до создания Сибирского отделения не было в Сибири человека, равного Александру Акимовичу по размаху деятельности, по широте работ, по научной эрудиции.

“А.А. Воробьев был незаурядным ученым с блестящим научным предвидением. Молодежь уважала его. Сейчас очевиден факт вредных последствий отделения науки от вузов и студенческой молодежи. Я теперь убежден в том, что наиболее целесообразной схемой развития высшего образования является та, которая предоставляет возможность объединить учебный процесс и научные исследования, как предлагал А.А. Воробьев”. Владимир Александрович Кочегуров, ученик А.А. Воробьева, заслуженный профессор ТПУ, зам. директора по научной работе НИИ ЯФ с 1967 по 1970 гг.

Последней каплей, наполнившей чашу противостояния, явились итоги работы Высокой комиссии (академики М.В. Келдыш, В.А. Кириллин, М.А. Лаврентьев), приглашенной Е.К. Лигачевым в 1968 году для выработки путей ускорения развития томской науки. Остается только гадать: как развивались бы дальнейшие события, если бы Александр Акимович, в соответствии с решением, принятым Высокой комиссией, согласился возглавить создание в Томске Института Сибирского отделения Академии наук. Но Александр Акимович, не препятствуя созданию Томского филиала СО АН СССР, считал, что Томск нужно развивать, в основном, как вузовский научный центр. И это решило его участь.

Много разных разговоров ходило по всем подразделениям института, по другим вузам города, по

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Томску и за его пределами об увольнении одного из лучших ректоров в системе Высшей школы – лидера вузовской науки и образования. При этом преобладающим было мнение, что от противостояния понесли ощутимые потери та и другая стороны, что было бы более благоразумным, отбросив амбиции и не прибегая к крайним мерам, найти компромиссное решение.

С созданием собственной семьи А.А. Воробьеву повезло: он встретил Екатерину Константиновну Завадовскую (23.04.1913 г.–12.04.2004 г.), которая стала не только любимой женщиной, верной спутницей всей его жизни, заботливой матерью двух сыновей и дочери, но и коллегой, автором многих научных работ,

первой женщиной в ТПИ, получившей в 1955 году ученую степень доктора физ.-мат. наук.

По служебной лестнице она также шла в ногу со своим знаменитым мужем: заведующая кафедрой физики твердого тела, по инициативе которой и под ее руководством был создан и работал НИИ радиационной физики при ТПИ, управляемый на общественных началах, заслуженный профессор ТПУ, Почетный член Академии электротехнических наук РФ.

Всю жизнь Екатерина Константиновна заботливо охраняла душевный покой Александра Акимовича, особенно в годы несправедливых нападков со стороны местных властей, которые он тяжело переживал.

Как вспоминает Е.К. Завадовская, он сильно переживал по поводу своего увольнения, коря себя за промахи, обижаясь на несправедливое к себе отношение. Со свойственной ему решимостью и работоспособностью Воробьев целиком включился в научные исследования во главе коллектива лаборатории электроники диэлектриков и полупроводников, научным руководителем которой продолжал оставаться.

Помимо исследований, Александр Акимович, как и прежде, активно писал научные монографии, участвовал в научных конференциях, в заседаниях Ученых советов по защитах диссертаций, на научных семинарах и др. Продолжал встречаться со своими коллегами и учениками по разным служебным и неслужебным вопросам. Любил традиционные прогулки по двору между физическим и химическим корпусами, при этом его собеседниками, как правило, были соседи по двору или коллеги, уловившие подходящий момент для разговора.

Ему удалось превратить провинциальный вуз, который выдавал 53 диплома в год, в ведущую высшую инженерную школу Советского Союза. Его 20 учеников стали докторами, а более 100 – кандидатами наук. Написано 800 научных работ, 24 учебника. И все-таки несмотря на грандиозность достигнутого его как и первого директора Зубашева ожидали гонения в конце жизни, замалчивание.

Он умер в 1981 году 4 сентября.

На похороны не пришло партийное руководство ни области, ни города, не было позволения даже написать некролог. И все это было о человеке, который 26 лет руководил ТПИ, неоднократно избирался в Верховный совет РСФСР, члена обкома и горкома КПСС, имевшего ордена Ленина, Трудового Красного знамени. И только в последние годы его заслуги были оценены по достоинству: две мемориальные доски – на главном корпусе и институте ВН., и именная аудитория в 10 корпусе ТПУ.

Л.С.Траксель.

“ЕГО ИМЯ - ДОСТОЯНИЕ ПОТОМСТВА”

К 160-летию со дня рождения известного исследователя Сибири, предпринимателя, мецената А. М. Сибирякова.

А.М.Сибиряков.

А. М. Сибиряков принадлежал к седьмому поколению одного из самых древних, богатых и влиятельных родов в Сибири, ведущих свою историю с XVIII века. Родился он 8 октября (по н. ст.) 1849 г. в Иркутске. Его отец, Михаил Александрович, был одним из богатейших сибирских купцов того времени, купец 1-й гильдии, совладелец винокуренных заводов, богатых золотых приисков, Бодайбинской железной дороги, пароходства. Под конец жизни его состояние оценивалось в 4 млн. руб. Умер он в 1874 г. Александр Михайлович получил свою часть наследства: свою долю в Прибрежно-Витимской золотопромышленной компании “компании промышленности”, стал членом “Компании Ленско-Витимского пароходства”, наиболее крупного пароходного предприятия в системе Лены. Определенный доход приносила продукция Александрово-Невского стекольно-делательного завода и писчебумажной фабрики, приобретенной им в начале 1870-х годов.

А. М. Сибиряков получил хорошее образование. Успешно

“Старый Томск”

Годовой отчёт

окончил Иркутскую гимназию, а для продолжения образования родители отправили его за границу, в Цюрихский политехникум.

Затем он жил не только в Швейцарии, а и в Германии, Франции, Швеции и других европейских странах. В Швеции он близко сошелся с Нильсом Норденшельдом. Сибирякову в то время было двадцать пять лет, он увлекся планами своего нового друга по изучению Северного морского пути, так как они были созвучны его собственным интересам. Сибиряков финансирует первые плавания Норденшельда через Карское море. Благодаря этой поддержке в 1875 году впервые в истории Норденшельд на парусном судне “Превен” прошел из Норвегии на Енисей. Он также оплатил расходы на исследование инженером Р. Рунебергом реки Ангары в 1883 г.

А. М. Сибиряков построил в Швеции пароход “Лена”, сопровождавший “Вегу” до Енисея, откуда они, приняв груз дешевого сибирского хлеба, вернулись в Европу.

В начале 1879 г., когда начали опасаться за судьбу застрявшей во льдах “Веги”, Сибиряков построил пароход “А. Э. Норденшельд”, который отправился на розыски экспедиции, но сел на мель. Потом пароход был снят с мели. На нём Сибиряков в 1884 г. плывал к устьям Енисея. Участвовал в финансировании и других полярных экспедиций. Интересный факт, что один из своих пароходов Сибиряков назвал “А. Э. Норденшельд”, а другой “Оскар Диксон” в честь своих шведских коллег.

Таким образом, главным делом А. М. Сибирякова как предпринимателя стало речное и морское пароходство. Мечтой его жизни было исследование Севморпути с тем, чтобы сделать из него такую магистраль, на которой держалось бы снабжение Арктики и Сибири, осуществлялось поступление северного товара на мировой рынок.

Важную роль сыграл А. М. Сибиряков в создании первого за Уралом университета. О вкладе А. М. Сибирякова в развитие томской науки можно прочитать в статье О. Разумова (“Вестник Томского государственного университета” за 1999 г., т. № 268). В 1876 г. Сибиряков пожертвовал 100 тыс. руб. в Министерство народного просвещения, предназначив их на устройство и содержание учебно-вспомогательных учреждений Сибирского университета, для всех четырех предполагаемых факультетов. Министерство перевело эти средства в государственные процентные бумаги. После открытия Томского Императорского университета сибиряковский капитал в феврале 1889 г. был передан в распоряжение правления университета. К тому времени вклад Сибирякова с процентами составил уже 176, 3 тыс. руб. Правление университета, оставив 60 тыс. руб. для предполагаемых физико-математического, историко-филологического и юридического факультетов, распределило основную сумму (116, 3 тыс. руб.) между кафедрами уже открытого медицинского факультета. На эти средства оборудовались кабинеты, клиники и лаборатории, приобретались коллекции для музеев, семена для ботанического сада и т. д. Постоянной статьёй расходов из этого источника было пополнение университетской библиотеки научной и учебной литературой. Этот же капитал использовался на командировки сотрудников университета: в 1898 г. из этих средств финансировались командировки профессоров Н. Ф. Кашенко и В. В. Сапожникова на Алтай. За это Сибиряков был награжден орденом св. Владимира 3-й степени.

В 1879 г. А. Сибиряков подарил Томскому университету приобретенную им за 2 тыс. рублей библиотеку поэта В. А. Жуковского (4676 тома на русском и иностранных языках). Он же оплатил и доставку её в Томск. Это ценнейшее книжное собрание является одной из “жемчужин” Научной библиотеки ТГУ. Содержащее многочисленные пометы поэта, оно стало предметом исследований университетских филологов, отмеченных за свою работу Государственной премией.

Весомую лепту вложил меценат и в формирование музейных фондов университета. В 1882 г. по его инициативе университету были подарены ботаническая и зоологическая коллекции, собранные экспедицией Норденшельда на “Веге”. В 1884 г. Сибиряков подарил музею археологии и этнографии рыцарский костюм японского воина, принадлежавший знатному самурайскому роду и изготовленный не позднее XVII в.

Александр Михайлович способствовал развитию исследований по истории Сибири, учредив премию за лучшие научные работы по данной тематике. Для этого в 1883 г. он внёс в Академию наук 10 тыс. руб. По его желанию этот капитал и право присуждения премий были переданы открытому в 1898 г. в Томском университете юридическому факультету. Капитал к этому времени вырос до 16,5 тыс. руб. Премия (полная в 1 тыс. руб. и половинная в 500 руб.) должна была вручаться раз в три года. Первыми и, к сожалению, последними лауреатами её стали московский историк Н. Л. Оглоблин за публикацию документов Сибирского приказа XVI – XVIII вв. и профессора кафедры богословия Томского университета Д. Н. Беликова за цикл работ по истории нашего края.

По императорскому указу его портрет, как и портреты других крупнейших жертвователей, постоянно висел в актовом зале университета. В 1904 г. А. М. Сибирякова удостоили звания Почетного члена Томского университета. До него это звание присвоили лишь троим – наследнику престола Николаю Александровичу (будущему Николаю II), министру просвещения И. Д. Делянову и выдающемуся ученому Д. И. Менделееву.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

В дело культурного развития, изучения и освоения Сибири он вложил более 1,5 миллиона рублей.

Не обошел вниманием А. М. Сибиряков и простых горожан. Много доброго и полезного сделал он и для своего родного Иркутска. В Иркутске отстроил богадельню для сирот и вдов, приют для престарелых, организовал в городе бесплатную школу для детей малоимущих граждан. Неустанно заботился о мужской гимназии, которую сам закончил. Подарил в 1876 г. скульптуру Ивана Грозного работы М.М. Антокольского и три пейзажа популярного тогда Айвазовского, картины Орлова, Пескова, Семирадского, мраморную скульптуру Антокольского из собственной коллекции, которая была одной из лучших в России. В 1886 г. А. М. Сибиряков передаёт Иркутску 50 тысяч рублей на учреждение здесь Высшего технического училища. Всего на устройство народных школ Александром Михайловичем пожертвовано 800 тысяч рублей. Значительные суммы перечислялись в фонд Общества вспомоществования учащимся Восточной Сибири и сибирякам, учившимся в Санкт-Петербурге. А. Сибиряков сумел в суровых условиях Иркутска вырастить уникальный сад, в котором росли даже апельсиновые деревья. Заботился и о хлебе насущном: в голодную годину открывал бесплатные столовые для малоимущих, помогал переселенцам, финансировал санитарные отряды. Его супруга перечислила 5 тысяч рублей в пользу основания общества попечения потерпевших и больных рабочих золотых приисков. В 1898 г. А. Сибиряков подарил Иркутску участок земли под строительство двух зданий для вдов и сирот. При участии Александра Михайловича начала выходить крупнейшая газета “Сибирь” и вскоре заняла важное место в общественной жизни края. Жертвует типографии газеты 12 тысяч рублей. Семь лет (1885-1892) на средства Александра Михайловича возводилась церковь Во имя Казанской иконы Божией Матери в Ремесленной слободе г. Иркутска, два года (1896-1898) – жилые здания для вдов и сирот лиц духовного звания (Тихоновская богадельня). 10 тысяч рублей серебром – таков вклад А. М. Сибирякова в строительство церкви на Валааме. Он передал городу две пожарные машины, заново отстроил разрушенное пожаром здание приюта для бедных, созданное его отцом, участвовал в сборе средств для строительства нового театра, взамен сгоревшего.

Сибиряков много помогал учащейся молодежи: был почетным членом Общества для оказания пособий учащимся в Восточной Сибири и членом Общества для содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам. На Высших женских курсах в Петербурге существовало десять стипендий им. Сибиряковых (А. М., К. М., И. М. и А. М. Кладищевой).

Город оценил заслуги Сибирякова, присвоив ему в 1893 г. звание почетного гражданина Иркутска.

Заслуги предпринимателя, мецената и исследователя А. М. Сибирякова трудно переоценить. Ему немало воздали при жизни. Он стал коммерции советником, Почетным гражданином Иркутска, был награжден медалью Русского Географического общества, шведским орденом “Полярная звезда”, французским знаком отличия “Пальмовая ветвь”. В честь его были названы остров в Карском море и один из первых в России ледокольных кораблей. Он был членом научного и литературного общества Гетеборга, почетным членом Шведского общества антропологии и географии.

При изучении биографии знаменитых людей всегда представляют большой интерес фотодокументы. Есть сведения, что в Иркутском Художественном музее хранится портрет Сибирякова, написанный А. И. Корзухиным в 1885 году. Есть литографический портрет, выполненный томским художником П. М. Кошаровым, который также датирован 1885 г. В кн. Н. С. Романова “Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг.” (Иркутск, 1993 г., с. 470) – портрет А. М. Сибирякова в молодом возрасте. Портрет А. М. Сибирякова кисти выпускника Академии художеств Н. П. Таюрского был помещен в актовом зале главного здания университета (в настоящее время портрет хранится в Музее книжных памятников Научной библиотеки ТГУ).

Миллионные затраты на финансирование экспедиций, постройку кораблей, создание тракта на север, работы на Ангаре, благотворительность сильно сократили состояние Сибирякова. В начале XX в. он отошел от активной предпринимательской деятельности, передал дела сыну и уехал из Иркутска. Жил в Ницце, Батуми, Париже, Цюрихе.

В воспоминаниях современника А. М. Сибирякова графа Кейзерлинга описывается, каким он был человеком: “Путешествовал он почти без багажа, в сопровождении одного-единственного слуги; одевался как богатый сибирский крестьянин, так что человек, не знакомый с ним, не смог бы отличить его от иных попутчиков. Он был совершенно непритязателен и по мере возможности избегал общения с чиновниками. Разъезжал он всегда инкогнито; если на пароходе его узнавали, он сходил на ближайшей пристани и дожидался следующего парохода, а не то продолжал путь, наняв небольшую лодку. Людей, которые его интересовали или которых он полагал радателями о Сибири, Сибиряков навещал сам и тогда пылко и увлекательно говорил о своих планах”.

Авторы статей дают разные даты отъезда его из России. Граф Кейзерлинг, дворянин из балтийских немцев, был чиновником по особым поручениям в Восточной Сибири (в Забайкалье) и на Дальнем Востоке, в своей книге “Воспоминания о русской службе” (М.: Академкнига, 2001 г.) писал: “Последний раз я встретил Сибирякова, уже глубокого старика, в 1919 году на станции Тайга, где мы

“Старый Томск”

Годовой отчёт

очутились, спасаясь бегством от красных, и где они нас догнали и взяли в плен. Никто не узнал Сибирикова, однако он узнал меня и открылся мне, а потом исчез, куда – не знаю”.

После революции 1917 г. судьба А. М. Сибирикова сложилась трагично. Он оказался во Франции практически без средств к существованию, имел лишь небольшое пособие от нескольких частных лиц, интересующихся шведской наукой. Это обнаружил в 1920 году шведский консул в Ницце, который сообщил о бедственном положении в Стокгольме профессору Х. Хессельману, бывшему тогда председателем Шведского географического общества. Тот связался с председателями трёх крупнейших партий риксдака, которые просили через риксдак решения о назначении Сибирикову в 1921 году пожизненной государственной пенсии.

Есть сведения, что в Библиотеке парламента Швеции имеются документы, относящиеся к 1920 г. В Швеции отмечалось 40 лет плавания “Веги” и члены Географического общества решили помочь Сибирикову, жившему в бедности в Ницце. Парламентское предложение за № 31, внесенное 18 января 1921 г. было одобрено, и Сибирикову назначили пенсию в размере 3000 шведских крон ежегодно. Президент Шведского Географического общества лично отправился в Ниццу, чтобы сообщить об этом Сибирикову.

Профессор Х. Хессельман рассказывает, что в мае 1921 года он и его жена приехали в Ниццу и с трудом нашли Сибирикова. “Риксдак принял своё решение в марте, так что Сибириков ещё не получил своей пенсии, когда я приехал. Могу засвидетельствовать, что жил он в глубокой бедности. Во время нашего визита мы с женой сидели на простых стульях, а сам он сидел на кровати. Ел он в той же комнате – немного сыра и хлеба и глоток вина. Одежда его была сильно потерта. Но он был человеком слишком большой культуры, чтобы производить впечатление опустившегося человека. Да и кое-какие средства у него уже были, так, как я через частного мецената добыл ему маленькое пособие еще до пенсии.

После того, как начала выплачиваться пенсия, положение его значительно улучшилось. Курс шведской кроны в те времена был достаточно высоким. Так как я просил его всегда сообщать мне свой адрес, я понял, что он в значительной степени использовал свои деньги на путешествия. Он побывал и на немецком курорте Висбадене, и в некоторых местах в Италии, что, несомненно, оказало весьма благоприятное воздействие на его здоровье”.

Умер А. М. Сибириков в 1933 г., в возрасте 84 лет. “Над могилой сейчас склоняются желтые мимозы, вдали синее Средиземное море, как и небо наверху – снова национальные цвета”, писала газета “Свенска Дангбладет” в номере от 8 ноября 1933 г. Место на кладбище, одно из красивейших в мире, было последним подарком Сибирикову от Швеции.

В 1911 г. “Сибирский торгово-промышленный календарь” так писал об А. М. Сибирикове: “Европейски культурный человек, А. М. является одним из лучших представителей того отличительного для Сибири слоя буржуазии, который и сам живет, и дает средства для проведения в жизнь важных культурных начинаний, касающихся, так или иначе, интересов Сибири”.

Именем А. Сибирикова был назван ледоходный пароход “Беллавенчур” (в переводе с английского означает “Хорошего предприятия (удачи)”, построенный в 1908 г. в Глазго (Англия). Имел водоизмещение 1383 тонны. В 1915 году он был куплен Россией и назван “Александр Сибириков” в честь якобы умершего известного мецената. Пароход был приписан Архангельску и направлен на тюленьи промыслы в Белое море. Пароход этот имел героическую историю. В 1932 г. он совершил первое сквозное плавание по Северному морскому пути за одну навигацию: в два месяца и пять дней (о чем всю жизнь мечтал живший в то время в Ницце А. М. Сибириков). 28 июля 1932 г. он отошел от причала Архангельского порта и 1 октября 1932 г. вошел в Берингов пролив. Во главе экспедиции стоял профессор В. Ю. Визе, капитан – В. И. Воронин. В экспедиции принимали участие 10 научных работников. Всего на борту находилось 64 человека, в том числе 4 пассажира. Чтобы завершить поход до начала зимы, сибиряковцам пришлось сжечь в топке парохода остатки угля, деревянные части корабля и поднять самодельные паруса. Тогда Александр Михайлович был ещё жив и, наверное, узнал об этом событии. Родина забыла об А. М. Сибирикове, почетном профессоре Томского университета, но награждает ледокол “Сибиряков” орденом Трудового Красного Знамени. Через 10 лет, 25 августа 1942 г., ледокол, символически вооруженный небольшими орудиями, принял неравный бой в Карском море с гигантским фашистским крейсером “Адмирал Шеер”. Команда отказалась сдаться, и пароход был потоплен у острова Белуха в Карском море, для изучения которого столь много сделал купец Сибириков. Спаслись лишь взятые в плен 17 членов команды. В результате этой операции, был сорван план фашистского командования незаметно проникнуть в северные моря СССР и разрушить связь между советской Арктикой и Атлантикой. О подвиге парохода написано в нескольких книгах. В 1961 г. вышла книга Новикова Л. А. и Тараданкина А. К. Сказание о “Сибирякове”. В повести показана борьба сибиряковцев, оказавшихся в плену у гитлеровцев, говорится о дальнейшей судьбе героев, о розысках их, которые были предприняты газетой “Советская Россия” в 1960 г. В честь погибшего ледокола “Сибиряковым” был назван другой пароход (плавал до 1972 г.).

“Его имя - достояние потомства” - так писал неизвестный автор в журнале “Нива” (1878. - № 51. - С. 947).

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Имя Сибирякова – как и судьба названного его именем корабля – стало достоянием потомства.

Нильс Норденшельд в 1878 г. назвал именем А. М. Сибирякова крупный остров на юге Карского моря в Енисейской губе (ранее назывался Кузькиным островом), у входа в Енисейский залив на границе Западной и Восточной Сибири. Административно остров относится к Таймырскому району Красноярского края, гранича по воде с Ямало-Ненецким автономным округом. “Это большой остров – писал Норденшельд, – будет, очевидно, очень полезен для навигации в этих местностях вследствие того, что представляет защиту от прибоя волн с северо-запада и для судов, идущих вверх по устью реки. Я назвал этот остров островом Сибирякова, по имени горячего и великодушного организатора сибирских экспедиций...”

Сибиряков мыслил масштабно: нужно улучшить и реорганизовать не только экономическую базу Сибири, но и её управление; предоставить сибирякам право самим решать многие жизненно важные вопросы. В данном случае он выступал сторонником региональной политики, децентрализации управления. Во всех своих начинаниях он думал не только о личной выгоде, но и о расширении возможностей экономического развития Сибири, её связей с европейской Россией и другими странами.

Жизнь сибирского купца А. М. Сибирякова должна стать примером и подвигнуть нынешних предпринимателей на благородное служение делу образования и науки, процветания Сибири.

Т.В. Магазинникова.

Самый загадочный чемпион мира, или Иркутская история с продолжением в Томске

Имя этого человека вы не найдете в энциклопедиях или справочниках, хотя стал он ни много ни мало чемпионом мира по шахматам. Даже современные информационные интернет-хранилища типа Википедии, где можно отыскать, казалось бы, все, ничем вам не помогут – история о нем умалчивает. И лишь совсем небольшая группа людей знает об этом загадочном человеке и его судьбе.

Произошла эта история в 1916 году, когда в Европе еще вовсю шли сражения 1-й мировой войны. Сибирь слала на фронт продовольствие и людские ресурсы, в ответ получая разноликую, разноязычную и разношерстную массу военнопленных, которые отнюдь не торопились восполнить возникшую нехватку рабочих рук, а требовали выполнения всяких конвенций по их содержанию.

Впервые за все годы существования нашего бескрайнего региона на его территории оказалось огромное количество европейцев – немцев, австрийцев, венгров, чехов, румын, словаков и т.д., не считая тогдашних жителей западных районов Российской империи (поляков, финнов, прибалтов и др.). Но если последние являлись беженцами и имели возможность самостоятельно передвигаться и решать свою судьбу, то миллионы граждан стран Европы оказались в наших краях в качестве военнопленных со всеми вытекающими отсюда последствиями. Одних только солдат и офицеров Австро-Венгрии в русском плену оказалось более двух миллионов, более полутора миллионов составляли военнослужащие германской армии. Вся эта армада (как самая неблагонадежная по сравнению со словаками, венграми или румынами) была направлена, главным образом, за Урал – в Туркестан, Сибирь и на Дальний Восток. Больше всего досталось Сибири, игравшей роль не только накопительной, но и распределительной базы.

Иркутск, где и происходила интересующая нас история, в этом смысле оказался в довольно сложном положении. К лету 1915 года в Иркутском военном округе было размещено уже 200 тысяч военнопленных, а в самой столице Восточной Сибири к зиме того же года – 8 тысяч. Городские власти ломали голову, где расселить, как прокормить и

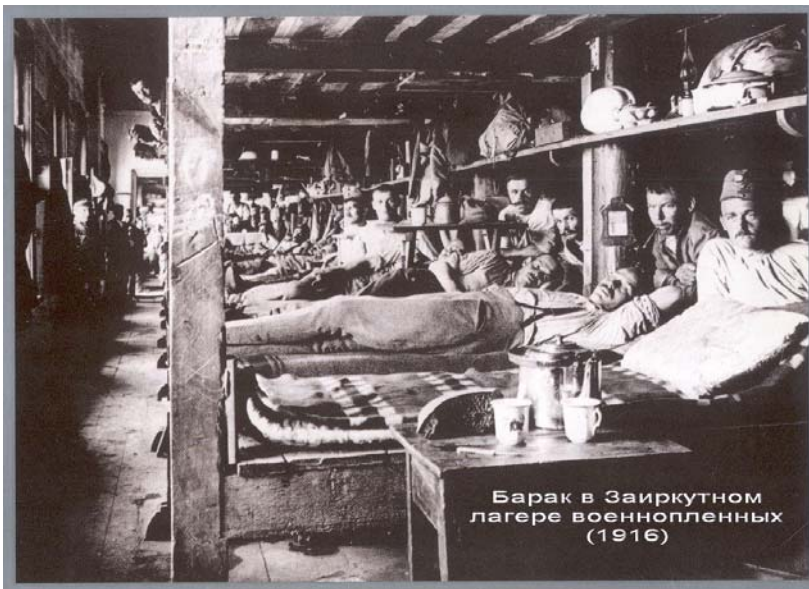
Иркутский (Заиркутный) лагерь военнопленных (1916)

“Старый Томск”

Годовой отчёт

обеспечить теплом такую массу народа, причем иностранного, не знающего русского языка и местных традиций. Каждый город выкручивался как мог: где-то переоборудовали под казармы большие частные дома, где-то использовали склады и амбары, где-то даже пленным селили на скотобойнях и в цирке. Многие были расквартированы по домам, при этом начала расти стоимость жилья, в результате чего иркутские власти были вынуждены в 1916 году даже издать постановление о запрете повышения цен на жилые помещения. Но места все равно не хватало. Выход был один - строить специальные лагеря. Всего в России к 1917 году было построено более 400 таких лагерей, из них 30, вместивших почти 136 тысяч военнопленных, - в Иркутском военном округе.

Барак в Заиркутном лагере военнопленных (1916)

Несколько таких лагерей оказалось в черте города. Одним из самых крупных оказался так называемый Заиркутный городок, где выстроили более двух десятков теплых барачков. Изначально они предполагались для размещения раненых в Русско-Японской войне 1905 года и рассчитаны были на 9 тысяч мест, но с началом боевых действий в европейской части страны были отданы под размещение хлынувших большим потоком беженцев.

Место было выбрано удачно - вроде бы от города недалеко, но так просто не добраться. С одной стороны от Иркутска лагерь отделяла река

Ангара, с другой - ее приток Иркут, давший название не только лагерю (Заиркутный), но и самому городу. Связь осуществлялась через железнодорожный мост, который, как стратегический объект, охранялся военными, так что просто так по нему пройти было нельзя.

Этим достигалась изоляция военнопленных от мирных жителей, необходимая не только для того, чтобы избежать вовлечения иностранцев в политическую жизнь страны, но и по причине предохранения от всевозможных заразных болезней, выкашивавших ряды военнопленных.

Тем не менее, близость к городу позволяла военнопленным пользоваться качественным медицинским обслуживанием (что в условиях войны являлось едва ли не первостепенной важностью), устраиваться на работу к гражданскому населению и на государственные предприятия, поддерживать связи с родиной. Благодаря миссиям Красного Креста многие военнопленные получали почту, продукты и даже денежную помощь от своих соотечественников, что давало возможность довольно сносно существовать. Как отмечали впоследствии историки, во многих городах и поселках Сибири военнопленным жилось куда лучше, чем местным жителям, вынужденным содержать непрошенных гостей.

Но так было, естественно, не везде и не всегда. Чем дольше длилась война и чем больше появлялось ее жертв (в том числе и в виде военнопленных), тем сложнее становилось всем - и населению, и расселившимся по Сибири чужакам. В какой-то момент контроль за военнопленными практически перестал осуществляться - страна занялась внутренними разборками. Февральская, а затем Октябрьская революции и последовавшая вслед за ними Гражданская война сделали иностранцев заложниками ситуации. Предоставленные самим себе, военнопленные занимались кто чем хотел. Многие из них, получив на

Военнопленные за привозом воды из Ангары (1916)

Годовой отчёт

“Старый Томск”

родине приличное образование и профессию, пытались применить свои знания на новом месте. Во многих городах России до сих пор стоят здания и архитектурные сооружения, возведенные европейскими умельцами. Среди военнослужащих было немало ремесленников и мастеровых, которые оказывали местным жителям техническую помощь: строили насосные станции, ремонтировали сельскохозяйственную технику, работали с электричеством. Но некоторые подались и в политическую деятельность, войдя в историю как интернационалисты или как их антиподы - контрреволюционеры.

Понятно, что не могло среди такого количества народа не оказаться любителей шахматной игры. Европа уже тогда являлась законодательницей шахматных мод, где существовали клубы, проводились турниры, издавались соответствующие журналы и книги. В разные города Сибири война занесла не только рядовых любителей, но и признанных мастеров игры. В Томске, например, обосновались сразу двое таких шахматистов - чехи Карел Трейбал и Карел Громадка, внесшие существенное оживление в местную шахматную жизнь.

Многие историки отмечают тот факт, что развитие спорта в Сибири во многом произошло благодаря участию продвинутых (если можно так выразиться) иностранцев. И в Иркутске это было заметным явлением. Некоторые виды спорта вообще впервые появились с их приходом, а так как наступившая вскоре Советская власть активно поддержала физкультурное движение, то и многие новации оказались весьма кстати. Ведь и первые так называемые рабочие спортивные олимпиады проходили во многом благодаря бывшим военнопленным.

Отрадно, что шахматы в этом деле заняли отнюдь не последнее место. В Иркутске основные шахматные события развивались в том самом Заиркутном городке, где собрались представители самых разных национальностей. Военнопленных тогда не делили в лагерях по национальному признаку, поэтому рядом с немцами и австрийцами жили и венгры, и чехи, и словаки, и румыны, хотя позднее, в годы Гражданской войны, национальный фактор начал активно использоваться противоборствующими сторонами.

В 1997 году вышла в свет книга воспоминаний Даниила Егоровича Алина* "Мало слов, а горя реченька..." В ней автор рассказал о том, как в 1930-е годы стал жертвой сталинских репрессий и с кем ему довелось встречаться в местах не столь отдаленных. Из нее-то мы и узнали о событии, происшедшем почти век назад, которое в итоге привело к возникновению всей нашей истории. Вот фрагмент из этой книги: "Однажды вечером в нашу камеру втолкнули маленького, шупленького старичка. Как выяснилось потом, от роду ему было 53 года, но по виду ему спокойно можно было дать все 70, а то и больше.

- Здравствуйте, - проговорил вошедший.
- Здравствуйте, - хором ответила камера.
- Ну что, проходи дед! - пригласил его Саша.
- Вот твоя койка, располагайся.

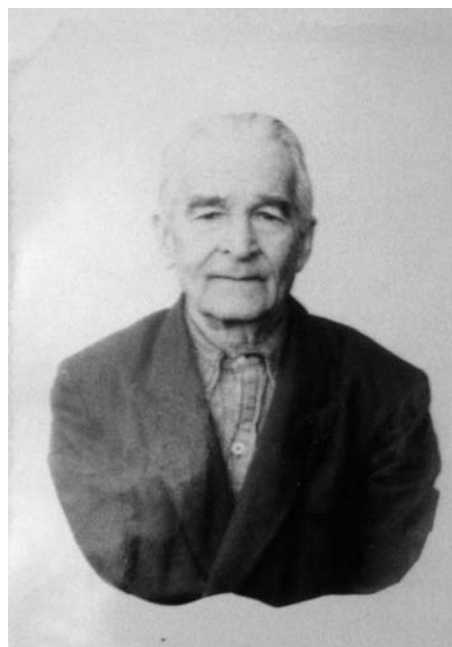
Это прибыл восьмой жилец. Игра в домино была прервана, и желания продолжать ее ни у кого не оказалось. Все познакомились с новеньким. Может, он сможет что-нибудь сообщить о жизни там, на свободе. Старичок оказался не из робких, да уже и немало хлебнувшим тюремной мурцовки.

- Звать Георг Луисович, 1887 года рождения, фамилия моя Собослаи, по национальности - венгр, последнее время проживал в городе Томске, работал на ликеро-водочном заводе плановиком. Обвиняют меня в шпионаже в пользу Венгерской капиталистической страны.

- Что-то ты, дед, тово, худой больно!
- Будешь худой, если три месяца следователь мучил, избивал, опускал в холодный и мокрый подвал, где давали триста грамм хлеба и кружку холодной воды на сутки. А в камере у меня шакалы отбирали пайку. Они все молодые и здоровые парни. Вот поэтому я и стал такой старый да "жирный".

- Зачем же ты, Георг Луисович, приехал к нам в нашу страну?

- Да я не приехал, меня привезли в Россию в 1916 году как военнопленного. Поместили нас в городе Иркутске, где был огромный лагерь военнопленных, собранных со всей Европы. После октябрьского переворота в 17 году нас постепенно стали отпускать на Родину. Я не захотел возвращаться в свою Венгрию, а в 1918 году вступил в ряды Красной Армии, а потом - гражданская война. Находясь в рядах Красной Армии, я подал заявление и стал активным членом ВКП(б). После гражданской войны я окончил рабфак и работал на разных работах: бухгалтером, нормировщиком, экономистом. Женился на русской, есть дети. Сейчас не

Георг Луисович Собослаи

“Старый Томск”

Годовой отчёт

знаю, что с ними: может и их посадили, ведь они являются детьми врага народа”.

Но самое интересное для нас произошло позже. Вот что пишет Даниил Алин:

- Дед, а вы в шахматы играете?

- Да в молодости играл маленько, - ответил Георг.

- Тогда давайте сыграем, - предложил я. Он согласился.

В то время мои сокамерники считали меня неплохим шахматистом и я, конечно, этим гордился.

И вот начался "исторический" шахматный турнир. Я, как всегда, игру начинал ходом пешкой от короля, притом на две клеточки вперед. Мой партнер делал ходы совершенно непонятные для меня. Я старался быстрее вывести на поле боя главные фигуры: ферзя, слонов, коней, мой противник спокойно и методично передвигал пешки, но при каждом ходе он неожиданно разрушал все замыслы моей "стратегии" и мне приходилось отступать своими фигурами на исходные рубежи. Все мои попытки проникнуть внутрь расположения войск противника не имели успеха, а он планомерно теснил меня своими солдатыками, а потом неожиданно объявил, что через пять ходов я получаю мат. Я был крайне удивлен. Он предложил мне самому оценить ситуацию, создавшую матовый исход игры. Я почти целый час разбирался в том, с какой стороны надвигается угроза, но обнаружить ничего не мог. Тогда Георг показал мне, что и как. Через пять ходов я получил мат. Я предложил сыграть еще одну партию. Георг отказался. Свой отказ он мотивировал тем, что я играть совсем не умею, и не буду уметь никогда. Шахматистом надо родиться, - заявил он, - так же как поэтом, художником, музыкантом. Притом шахматную науку надо долго и настойчиво изучать.

- У тебя же ничего этого нет, и ты никогда никого не приглашай играть в шахматы, если не хочешь попасть в неловкое положение. А теперь послушай историю из моей жизни. Я уже рассказал, что я в Россию попал как военнопленный и, находясь в лагере военнопленных в г. Иркутске, где были собраны люди со всего белого света (война-то шла мировая), мы решили организовать международный шахматный турнир, на котором я оказался победителем и мне было присвоено звание чемпиона мира по шахматам.

Так я играл в шахматы с чемпионом мира! Выходит так. Георг Луисович много рассказывал об истории шахмат, о происхождении этой замечательной игры, о ее родине, познакомил меня с правилами игры. Я был молодой, любопытный, все запоминал, а позже, когда уже находился в лагерях, много раз выполнял на турнирах роль арбитра.

Прежде чем попасть в нашу камеру, Георгу довелось много претерпеть и голода, и холода, и побоев. Таким образом, он превратился почти в доходягу, дистрофика. И вот примерно через неделю нам дали добавку, оставшуюся после раздачи ужина, суп гороховый. Георг получил горохового супа полную миску и с голодухи сразу все съел. А через полчаса его скрутил живот: сначала он потихоньку стонал, но потом боль усилилась, а живот его становился твердым и почти на глазах распухал. Мы начали стучать в дверь, требовать врача. Но в тюрьме пока дождешься врача, можно десять раз умереть. Но, слава Богу, Георг умереть не успел. Его утащили на носилках. А через полмесяца он снова появился в нашей камере и, когда поднял рубашку, мы увидели огромный шрам, от ложечки до пупа. Заворот кишок, чудом остался жив.

Недавно я приобрел в томском "Мемориале" книгу памяти томичей, репрессированных в 30-е - 50-е годы (том третий), книга называется "Боль людская". В ней на 142 странице я обнаружил фамилию нашего Георга Луисовича, арестованного в 1940 году, осужденного на 10 лет ИТЛ. Все эти пятьдесят лет я вспоминал о нем. Я не знал, сколько ему вломили сроку. Когда мы сидели с ним в камере № 7, он всегда говорил, что сидит до суда, а суд, конечно, разберется, и его освободят. Да, жди освобождения, но через деревянный бушлат. Было такое лагерное выражение: освободился в деревянном бушлате, т. е. умер”.

Вот такую неожиданную шахматную легенду поведала нам книга Даниила Егоровича Алина. В 2005 году на основе этого рассказа появились две статьи в иркутских газетах "Байкальские вести" и "Наша Сибскана", автор которых журналист Рамиль Мухометзянов попытался развить эту тему. Он обратился к живущему в Иркутске Николаю Петровичу Измайлову - сыну первого сибирского мастера по шахматам Петра Измайлова, расстрелянного в 1937 году - с помощью которого удалось посмотреть все тома книги "Боль людская", но ничего нового к уже известным фактам добавить не удалось. Ясным было только одно: в шахматной жизни Томска, где довелось после Гражданской войны жить бывшему военнопленному, активного участия Собослаи не принимал. Нет его ни в шахматной хронике газет, ни в списках участников турниров, ни в числе организаторов.

То, что Собослаи не научился играть в шахматы спустя 20 лет после иркутского триумфа, говорит о его силе. Но, видимо, ее все же было недостаточно, чтобы претендовать на успехи в городских соревнованиях тех лет. А может быть большая семья не давала такой возможности. Нам остается только предполагать. И международный шахматный турнир в Иркутске в 1916 году был, скорее всего, не очень силен по составу, и вряд ли в нем могли оказаться шахматисты уровня Громадки и Трейбала (и уж тем более они сами). А вот будущий первый чемпион Иркутска Иштван Райтё вполне мог затесаться в ряды участников, так как в 1920 году, когда в Иркутске появился шахматный кружок, венгерский военнопленный уже был в его составе.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

Интересное и неожиданное продолжение получила эта история в прошлом году, когда была создана Ассоциация любителей шахматной истории Сибири и Дальнего Востока, объединившая работу шахматных историков разных городов. Тогда-то Рамиль Мухометзянов и передал мне обе свои статьи, так как в них был явный томский след. Я тут же посмотрела фамилию Собослаи по телефонному справочнику и не напрасно: нашелся Собослаи О.Г.

Так удалось выйти на потомков этого шахматиста - детей и внуков. В том же 2008 году состоялись первые встречи с ними, а летом этого года сумел приехать из Иркутска и автор статей о Собослаи Рамиль Мухометзянов, который также пообщался с родными легендарного шахматиста. Их воспоминания помогли собрать дополнительные сведения о Собослаи.

Родился Георг Луисович (его называли также Георгий) в 1887 году в Венгрии, в поселке Балаш-Дормот возле Будапешта. Сейчас такого поселка уже не существует. Окончил Будапештский университет по специальности экономист. С началом 1-й мировой войны был призван на службу, попал в плен и очутился в Сибири.

Вскоре после освобождения из лагеря (в 1920 году) он женился на русской девушке - Александре Георгиевне Дмитриевой (1900 года рождения), которая была на 12 лет моложе. Она была из дворянской многодетной семьи (шестеро детей), жившей в Новосибирске, окончила гимназию в Томске. Жили дружно, любили друг друга крепко, и скоро один за другим начали рождаться дети: в 1925 году - Георгий, в 1926-м - Юрий, который умер ребенком, в 1927-м - Ирина, в 1929-м - Олег, в 1940-м - Тамара. Сейчас в живых остались только последние - Олег Георгиевич и Тамара Георгиевна, с которыми мы и общались.

Тамара Георгиевна родилась в год, когда отца арестовали, и, конечно, все ее воспоминания о нем основывались либо на рассказах матери, либо на более поздней встрече с отцом, состоявшейся, когда Георг Луисович, выйдя из лагерей, обосновался в Новосибирской области с новой семьей.

По воспоминаниям Олега Георгиевича, которому на момент ареста отца было уже 11 лет, тот работал на ликероводочном заводе плановиком. Отец был заядлым рыболовом-охотником, приучил к рыбалке и его. Даже маленькую Тамарушку, которой еще и года не было, брал с собой в лодку. (Георг так и ставил ударение - на первую букву «у», вообще он плохо говорил по русски, у него даже после лагерей оставался сильный акцент). В доме имелось ружье, отец с друзьями по работе частенько ездил охотиться, привозя зимой зайцев, а осенью - уток.

После работы отец любил хозяйничать по дому. Семья жила в двухэтажном доме на "Спичке", в котором имелось водоснабжение, но печи нужно было топить самостоятельно. Отец занимался заготовкой дров, другими мужскими делами, дети помогали.

Дома имелись хорошие шахматы, отец учил в них играть сыновей, сражаясь в основном со старшим сыном Георгием. Олег приобщился к шахматам чуть позже, во втором классе, когда учился в школе № 1 на улице Пирогова. В средних классах даже участвовал в школьных соревнованиях.

Отец был образованным человеком, много знал, много читал. Экстерном закончил историко-филологический факультет ТГУ, охотно занимался воспитанием детей, которых очень любил. Он не курил, почти не пил и был очень интересным собеседником.

По рассказам матери, отца арестовали одновременно с профессором Саккеусом, везли их в одной машине, так как их дома располагались рядом по улице Советской (у Собослаи № 101, а у Саккеуса - 95). Поводом для ареста было то, что отец, играя с соседом в преферанс, выключил заработавшее радио с последними новостями со словами "Ну, заболтало!", а сосед донес куда нужно. Правда, Олег Георгиевич приводит другую версию - любовную: отца забрали по доносу женщины, работавшей с ним, которая хотела с ним "закрутить", а он ей отказал.

Как бы то ни было, но в итоге Собослаи оказался за решеткой. Вскоре после ареста его положили в клинику Савиных с язвой желудка, где он находился недели две. Жена пыталась к нему пройти, но ее не пускали, даже передачи не принимали. А потом этапом отправили в Мариинские лагеря. Тамара Георгиевна вспоминала, как жена Саккеуса, всякий раз встречая ее, тогда еще совсем маленькую девочку, на улице, спрашивала: "Деточка, неизвестно ли что про папу?"

После ареста жена отказалась от Собослаи, как это делали многие, чтобы дать возможность детям не нести на себе печать "врага народа". Она работала бухгалтером на ТЭМЗе, жилось очень трудно, и ей приходилось продавать вещи, чтобы поднять детей. Только через 15 лет она во второй раз вышла замуж (за поляка Феликса Сигизмундовича Вельчинского, потерявшего в годы войны жену и ребенка).

Фамилию сменил лишь старший сын Георгий (он взял фамилию жены и стал Губиным), да и то лишь через 10 лет после ареста отца, а Олег Георгиевич (как и сестры до замужества) остался Собослаи, сумев сохранить столь необычную в наших краях фамилию и передать ее детям, внукам и правнукам.

И все же после лагерей (он освобожден в 1955-м) Георг Луисович был в обиде на жену и на старшего сына, поэтому в Томск не вернулся, поселившись сперва в Пихтовском леспромхозе (в Колыванском районе Новосибирской области), а потом в самом Новосибирске, где и умер в 1979 году, в один год со своей первой женой, которая, напомним, была моложе на 12 лет.

“Старый Томск”

Годовой отчёт

В конце 60-х и начале 70-х годов, когда он еще жил в Пихтовке, к нему ездили по очереди дети с внуками и жена. Они запомнили его крепким, бодрым стариком, энергично управляющимся по хозяйству. Он был небольшого роста, худощавый, с седой бородой, изрядно обросший. Дочь, Тамара Георгиевна, с большой теплотой вспоминает эту поездку. Отец много разговаривал с ней, он по-прежнему очень интересно умел рассказывать (хоть и с акцентом), много знал, любил общаться. Очень любил венгерскую песню "Журавли", которую в русском варианте у нас исполняла Капиталина Лазаренко. Наверное, она напоминала ему о родине, на которой ему так и не суждено было больше побывать. Не любил вспоминать о своем пребывании в заключении, по крайней мере, у детей это не отложилось в памяти. Может, с женой он и обсуждал - теперь уже это не узнать. Но они хорошо запомнили, что во всем он винил Сталина и его режим.

Отметиной о лагерном прошлом стал ревматизм, который вызывал мучительные боли в ногах. Дети помнят, как он кричал, не в силах выдержать эту боль, и это отравляло всю его жизнь, хотя прожил он в итоге довольно долго - 92 года. Можно только предполагать, до каких лет он бы мог дожить, если бы не эти страшные муки.

Все его дети и внуки выросли достойными людьми, и он наверняка был бы горд за них. Его венгерская фамилия Собослаи не прервалась: у Олега Георгиевича в 1959 году родился сын Георгий, у которого в свою очередь в 1981 году появился сын Максим. Таким образом, правнук легендарного шахматиста Максим, а теперь еще и его жена Елена продолжают род Собослаи в Томске.

Итак, чем же стал иркутский чемпионат мира 1916 года (будем называть его так) для нашей истории? Сенсационной новостью или шахматным казусом? Наверное, ближе ко второму. Вряд ли это соревнование войдет в историю мировых шахмат, но как интересный эпизод в развитии революционной Сибири - уже вошел. Опубликованные в 2005 году статьи были замечены иркутскими краеведами, которые собирают данные о прошлом Заиркутного лагеря военнопленных и возникшего позднее на их месте поселка Кирова. В иркутской школе № 29, расположенной как раз на месте бывшего лагеря, по крупицам отыскивают любые факты, касающиеся их прошлого, так что продолжение истории о Собослаи станет и для них интересной новостью.

Ну а в более широком масштабе одно то, что за тысячи километров от Европы, в глухом (по цивилизованным меркам) краю в шахматном турнире сошлись представители разных европейских народов - говорит о многом. И прежде всего - о живучести шахмат и нескончаемости людского интереса к ним.

Справка:

* - Алин Даниил Егорович (р. 1923). Родился в деревне Каштаково Зырянского района Новосибирский области. С 1929 по 1932 годы были последовательно арестованы его два дяди, дедушка и отец, а в 1939 году - он сам. Приговор - 10 лет лагерей и 5 лет поражения в правах. Освободился в 1949 году, в 1957 году вернулся на родину. Реабилитирован в 1989 году.

Ю.Я. Зильберман

125 лет пивзаводу Крюгера.

Годовой отчёт

“Старый Томск”

История Томского пивоваренного завода началась в 19 веке. Завод был основан в 1876 году Прусским подданным Карлом Крюгером, на месте где сейчас находится Томский государственный университет. 27 Октября (9 ноября по новому стилю) 1884 года в связи с началом строительства первого в Сибири Императорского университета, завод был открыт на новом месте по Московскому тракту, где располагается и по сей день. В 1890 г. Карл Крюгер передал завод в аренду, а 8 августа 1895 г. – в собственность Роберту Крюгеру, своему племяннику. Благодаря талантам первостроителя и умелым действиям последующего владельца Роберта Крюгера завод стал процветающим и был устроен в соответствии с последними достижениями в области пивоварения.

В 1914 году началась первая мировая война. С 1914 г. по 1916 г. в России был объявлен сухой закон. Вся продукция, произведённая с содержанием спирта, была слита в канализацию. Пострадал и завод Р.Крюгера. Для того, чтобы не остановить производство, на заводе стали производить кофейный ячменный напиток, до 400 пудов в месяц. В 1914-1918 годах в стране оставалось 258 из 603 пивоваренных заводов. Лишь 10 ноября 1916 года томская газета “Голос народа” сообщала о том, что постановление городской Думы от 22 августа 1914 года, в силу которого в Томске запрещалась продажа крепких напитков, виноградного вина и пива, накануне отменено. По крайней мере, избрана Думой особая комиссия признала запрещение продажи “не достигающим цели ввиду развития в громадных размерах тайного винокурения. В то же время городская касса, не получая трактирного сбора в доход города, терпит значительные убытки”.

В середине декабря 1919 года в Томске восстанавливается советская власть. К концу 1920 года пивоваренные заводы г. Томска: Роберта Крюгера, Курлянда, Рейхзелегмана, Фуксмана и др. перешли под полный контроль государства и, за исключением завода Крюгера, были перепрофилированы на производство другой продукции. Завод Крюгера был передан в ведение отдела пищевкусовой промышленности Томского совнархоза. С 1921 года до конца 20-х годов в стране действовала новая экономическая политика. НЭП – политика, проводившаяся Советским государством с целью восстановления народного хозяйства и включавшая в себя допущение капиталистических элементов при сохранении командных высот в руках государства. В то же время помощи от государства не было ни сырьём, ни деньгами (за очень редким исключением), а брали от 5 до 25% с выработки за аренду в пользу государства. В Томске, в 1920-1921 годах было сдано в аренду 27 заводов различного направления деятельности. Завод Крюгера находился в аренде у бывших хозяев в лице Александры Крюгер и других родственников Роберта Крюгера. Так, с 1926 по август 1927 года Макс Крюгер (сын Роберта Крюгера) с женой Эльзой, находились в Томске. Макс приехал в Томск, с разрешения Советского правительства, чтобы принять участие в восстановлении фамильного предприятия и варил пиво. В 1928 году завод окончательно был передан государству, семье Крюгер не удалось вернуть своё фамильное предприятие обратно. Но и по сей день Томский пивоваренный завод развивает традиции немецких пивоваров.

В годы первых пятилеток завод влачил жалкое существование, в предвоенные годы была проведена небольшая реконструкция и жизнь его оживилась. В годы ВОВ завод не прекращал своей основной деятельности, пиво необходимо было раненым, рабочим военных заводов, перемещённых из центра России. После войны только в 1960 году было принято решение о реконструкции завода, которая велась без остановки производства и продолжалась более 20 лет. Результатом реконструкции явились в начале 80-х годов рост объёмов пива до 900 тыс. дал. И напитков до 500 тыс. дал. в год.

В период действия антиалкогольного Указа в середине 80-х годов производство пива сократилось в 5-6 раз. В 1987 году Томский пивзавод был переименован в “Завод прохладительных напитков”. Начиная с 1990 года, после ослабления действия антиалкогольного Указа и перехода экономики на рыночные отношения, завод с каждым годом стал наращивать объёмы по пиву.

Знаковым является и тот факт, что с перерывом почти в 100 лет подъём завода снова связан с немцем. В 1985 году на предприятие пришёл Иван Григорьевич Кляйн. В 1985 г. Иван Григорьевич назначен главным механиком, в 1987 году – главным инженером завода. В 1991 году становится директором завода.

Этикетки продукции пивзавода Р.И.Крюгера.

В 1994 году прошла приватизация завода и он стал акционерным обществом открытого типа (АООТ) “Томское пиво”. Иван Григорьевич Кляйн назначается генеральным директором акционерного общества. 25 Марта 1995 г. уже на собрании акционеров И.Г. Кляйн единодушно избирается генеральным директором. 3 Мая 1995 г. завод становится ОАО “Томское пиво”.

Кляйн Иван Григорьевич родился 08.06.1959 года в селе Ромадан Бескарагайского района Семипалатинской области Казахской ССР. В 1975 году окончил школу в г. Панфилове с золотой медалью. С 1977 года по 1979 год служба в рядах Советской Армии. 1979-1984 гг. – Томский политехнический институт факультет АВТ. Пять лет был бессменным командиром факультетского стройотряда, секретарём комсомольской организации факультета. Окончил институт с “красным” дипломом. После окончания института с 1984 по 1985 гг. работал мастером на приборостроительном заводе им. 50-летия Киргизской ССР в г. Фрунзе. В 1985 году вернулся в Томск, устроился на Томский пивоваренный завод главным механиком.

В 1997 году начался очередной этап реконструкции с целью увеличения объёмов пива, повышения эффективности и экологической безопасности производства. За последние 10 лет ОАО “Томское пиво” полностью модернизировало оборудование по производству пива, годовая мощность увеличилась с 1 млн. до 20 млн. декалитров пива. Объёмы продаж пива в 2008 году составляли около 12 млн. декалитров. Прогноз на 2009 г. свыше 14,3 млн. дал. Процесс производства пива осуществляется по новейшим европейским технологиям пивоварения, производство оснащено высокопроизводительным немецким, финским, шведским оборудованием.

Пивоварня местного значения превратилась в высокоэффективное предприятие, выпускающее продукцию, качество которой соответствует европейским стандартам. Этому в немалой степени способствовало внедрение международной системы качества в 2000 году и дальнейшая пересертификация её в 2005 и в 2008 годах в соответствии с требованиями международных стандартов DIN EN ISO 9001.

ОАО “Томское пиво” является лидером в области природоохранных инициатив и с 1998 года принимает участие в различных международных экологических проектах, направленных на совершенствование работы в области экологического менеджмента, по программе экологически чистых технологий, энергосбережения, ресурсосбережения. Оказывает спонсорскую помощь на проведение природоохранных акций экологическим организациям. В 2008 году “Томское пиво” стало лауреатом конкурса “100 лучших организаций России. Экология и экологический менеджмент”. Оно признано одним из самых экологичных предприятий России. “Томское пиво” получило Золотую медаль и Диплом лауреата в номинации “Эколог года – 2007”. В конкурсе принимали участие 104 предприятия из различных отраслей промышленности. От города Томска к конкурсу были допущены только пивовары.

В ассортиментном перечне продукции насчитывается: до 25 наименований пива, объединяемых в торговые марки Крюгер, Большое пиво, Краунд, линейка ГОСТ, Живов, Нефилтрофф, Сильное, Большое бочковое, Дарк энд Блэк, Чешский джабанек.

Кроме пива, предприятие производит 12 наименований безалкогольных напитков, в т.ч. газированную воду “детского” направления на сахаре и высококачественное сырьё с натуральными вкусами, бутылированный квас “Благодей” и различный “Хлебный” квас на натуральном сырьё, разливают минеральную воду “Чажемто” из природного источника и питьевую воду “Афины” из скважины.

Продукция ОАО “Томское пиво” широко известна за пределами Томской области, свыше 85% реализуется в Западно-Сибирском регионе и география продолжает расширяться во всех направлениях.

Признанием достижений “Томского пива”, качества его продукции являются многочисленные награды разного достоинства, полученные на международных, российских и региональных ярмарках, выставках и аукционах.

